

# **Аграрные реформы в странах с переходной экономикой**

## **1 СОДЕРЖАНИЕ АГРАРНЫХ РЕФОРМ В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ**

Составной частью преобразований в пост-социалистических странах были аграрные реформы. Насущность этих реформ была обусловлена двумя основными причинами. Во-первых, важная роль АПК в национальных экономиках и неадекватность сложившейся структуры требованиям новой макроэкономической ситуации, высокая дотационность сектора в большинстве стран, производственная неэффективность. Во-вторых, потеря продовольственных рынков внутри социалистического лагеря, прежде всего в СССР.

Традиционно агропродовольственный сектор в странах социалистического лагеря играл более значительную роль в национальных экономиках, чем в развитых странах ОЭСР (Таблица 1). В странах ЦВЕ и в СССР в последние предреформенные годы аграрный сектор довольно весомо поддерживался государственными субсидиями. В то же время государственная идеология всех стран исходила из устойчиво низких цен на продовольствие при низких заработных платах населения, поэтому потребление базовых продуктов питания также значительно дотировалось. В аграрных странах социалистического лагеря наоборот — сельское хозяйство было источником ресурсов для развития национальной индустрии, оставаясь довольно отсталым сектором экономики. За исключени-

ем Польши и Словении<sup>5</sup> социалистические страны имели «социалистическую» структуру сельского хозяйства — коллективные и государственные, крупные сельскохозяйственные предприятия. Основная часть аграрной продукции закупалась и распределялась государством, перерабатывающая промышленность, равно как и все другие отрасли I и III сферы АПК, находились в государственной собственности. Производство, распределение и даже потребление агропродовольственной продукции было под контролем государства.

Неэффективность аграрного сектора была многолетней проблемой практически всех социалистических стран, решить которую были призваны регулярно принимаемые решения о «совершенствовании хозяйственного механизма АПК».

Еще одним важным фактором развития агропродовольственного сектора в социалистическом лагере было существование СЭВ (Совет Экономической Взаимопомощи) — замкнутого экономического рынка социалистических стран, в рамках которого была создана особая система распределения международного труда и осуществлялись основные поставки продукции стран друг другу по искусственным ценам. Агропродовольственный сектор большинства стран ЦВЕ был ориентирован на емкий продовольственный рынок СССР. Так, поставки в страны СЭВ составляли до 80% агропродовольственного экспорта Болгарии, 46% Румынии, 36% Чехословакии, 28% Венгрии (1989 г.). Начало макроэкономических реформ в странах ЦВЕ в 1989 г., распад СЭВ, а затем и СССР привели к резкому изменению положения агропродовольственного сектора, что также обусловило необходимость его реформирования в соответствии с новыми условиями.

Поэтому целью реформ в аграрном секторе переходных экономик являлось создание рыночно ориентированного сектора, его приспособление к новой макроэкономической ситуации. В этой связи решались три главные задачи:

- структурная перестройка сектора, приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных производственных единиц;

---

<sup>5</sup> В Польше и Словении все годы социализма сохранялось мелкое частное крестьянское хозяйство как основной сельскохозяйственный производитель.

- создание новой рыночной инфраструктуры сектора, приватизация в восходящем и нисходящем секторах АПК, либерализация рынков;
- формирование адекватной государственной агропродовольственной политики.

Все три задачи тесно взаимосвязаны и требуют одновременно решения. Значительное продвижение по пути решения одной из них не может компенсировать отставание в решении двух других. Кроме того, аграрные преобразования очень сильно зависят от общей макроэкономической ситуации в стране — без экономической стабилизации прогресс на пути аграрных реформ невозможен.

## 2 АГРАРНЫЕ И ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ СТРАНЫ: РАЗЛИЧИЕ В АГРАРНЫХ РЕФОРМАХ

Результативность аграрных реформ в постсоциалистических странах существенно зависела от того, является ли экономика страны преимущественно аграрной или индустриальной.

**Таблица 1. Характеристики некоторых постсоциалистических стран**

	Год	Доля сельского хоз-ва в:		Доля расходов на продукты питания в общих расходах населения
		ВВП	занятых	
<b>Болгария</b>	1989	11,0	18,1	29,5
<b>Венгрия</b>	1989	15,6	17,9	25,4
<b>Латвия</b>	1989	10,2	14,6	30,3
<b>Литва</b>	1989	26,5	17,6	34,9
<b>Россия</b>	1990	15,3	12,9	36,1
<b>Словакия</b>	1989	9,4	12,2	35,4*
<b>Чехия</b>	1989	6,3	9,9	32,9*
<b>Эстония</b>	1989	17,8	12,0	28,2
<b>Албания</b>	1989	32	49	56,5
<b>Румыния</b>	1989	27	60	55,7
<b>Китай</b>	1990	13,7	28,2	48,0

\* — включая напитки и табак.

Источник: Agricultural Policies, Markets and Trade in Transition Economies/Monitoring and Evaluation, 1996. Paris:OECD.1996

Аграрные страны характеризуются высокой долей сельского хозяйства в ВВП, преобладанием сельского населения в об-

щей численности населения, низкими технологиями в аграрном производстве, относительно низким уровнем продовольственного потребления и соответственно высоким уровнем расходов населения на продукты питания (Таблица 1). Кроме того, в аграрных экономиках происходит изъятие средств из сельского хозяйства в пользу развивающейся промышленности. Среди пост- социалистических стран к аграрным экономикам можно отнести Албанию, Вьетнам, Китай, Румынию и некоторые другие страны.

Для аграрных стран простое распределение земель в пользу семей ведет к немедленному росту, как валовой продукции сельского хозяйства, так и душевого потребления продуктов питания (для роста валовой продукции сельского хозяйства см. Таблицу 2). Действительно, низкие технологии в коллективных хозяйствах не создают экономию на масштабе производства, но коллективная форма обуславливает потери в мотивации труда. Распределение земли между семьями в этом случае не нарушает сложившихся технологий, но существенно повышает мотивацию работников. В результате простое распределение земли ведет к немедленному росту производства. При этом неважно, приватизировалась земля, как в Албании или Румынии, или передавалась в пользование как в Китае или Вьетнаме.

С другой стороны, так как основная часть населения живет в сельской местности и занято в сельском хозяйстве, а подавляющая часть оборота аграрной продукции замкнута на местные рынки, рост аграрного производства означает и рост среднедушевого потребления продуктов питания в стране в среднем.

Наконец, устранение таксации сельского хозяйства в пользу городской экономики, которое происходило с началом реформ, также содействует экономическому подъему с началом земельного передела.

Позднее эти страны неизбежно столкнутся с необходимостью более глубокого реформирования агропродовольственного сектора – формирования рыночной инфраструктуры, правового обеспечения прав собственности и т.д., но на первом этапе

преобразований они демонстрируют заметный рост в ответ на первые шаги реформ.

Для преимущественно индустриальных экономик совершенно недостаточно только земельного передела для эффективных аграрных реформ, уже на начальной стадии преобразований они сталкиваются с огромным количеством проблем, ведущих к резкому падению и предложения, и спроса в агропродовольственном секторе. Раздел крупных хозяйств на более мелкие (семейные или нет) ведет к созданию мотивационного механизма, но сопровождается потерей экономии на масштабе производства, так как технологии аграрного производства более развиты и неприспособлены для мелких размеров ведения хозяйства. Баланс мотивационного выигрыша и потери на масштабе производства не всегда оказывается положительным. Адаптация технологий при радикальной смене аграрной структуры требует времени, а в это время, как правило, идет падение объемов производства.

Основная часть населения проживает в городах, а это значит, что продовольственное снабжение требует развитой рыночной инфраструктуры, способной эффективно доводить продукцию от поля до потребителя. В рамках централизованно планируемой экономики распределительные функции выполняло государство и не существовало рыночной инфраструктуры, которая не может возникнуть в одночасье. Это означает, что даже существующий рост в аграрном производстве не всегда в этих условиях означает рост продовольственного потребления: продукция просто не попадает к городскому жителю.

И, наконец, во всех индустриальных странах социалистического лагеря начало реформ было сопряжено с отменой или существенным снижением субсидий сельскому хозяйству, что, несомненно, ухудшило положение сектора.

Таким образом, преимущественно индустриальные экономики с началом аграрных реформ сталкиваются с резким падением валовой продукции сельского хозяйства. При этом результат не зависит от способа институциональных преобразований.

спад производства произошел и в Словакии с ее доминирующими крупными предприятиями, и в Латвии с доминирующим фермерским хозяйством, в Венгрии с ее компенсационной земельной реформой и в России с паевой реформой.

**Таблица 2. Индексы валовой продукции сельского хозяйства в некоторых странах с переходной экономикой**

	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
<b>Болгария</b>	0,8	-6,6	4,5	-12,9	-18,3	6,8	15,4	-13,1	30,2	-6,2
<b>Венгрия</b>	-1,8	-4,7	-6,2	-20,0	-9,7	3,2	2,6	4,9	-0,6	-0,3
<b>Латвия</b>	3,9	-10,2	-3,9	-15,6	-22,4	-20,6	-6,0	-7,4	-2,4	-4,0
<b>Литва</b>	1,5	-4,4	-5,8	-23,5	-5,4	-20,2	6,0	10,3	6,5	-3,3
<b>Польша</b>	1,8	-5,5	-1,6	-10,7	8,0	-10,8	16,3	-8,9	-0,7	3,8
<b>Россия</b>	1,7	-4,6	-4,5	-9,4	-4,6	-12	-8	-7	1,4	-12
<b>Словакия</b>	0,6	-7,1	-7,0	-12,8	-7,2	9,3	2,1	4,1	-0,8	-3,1
<b>Словения</b>	-0,7	3,5	0,4	-5,5	-1,0	9,1	1,3	1,1	-2,6	2,1
<b>Хорватия</b>	4,0	-3,0	-5,0	-5,0	-5,0	-3,0	0,7	1,2	2,1	-1,4
<b>Чехия</b>	2,3	-2,3	-8,9	-12,1	-2,3	-6,0	5,3	-0,9	-5,9	5,8
<b>Эстония</b>	7,5	-13,1	-5,8	-19,5	-12,2	-12,9	-0,9	-6,3	-1,5	-0,5
<b>Албания</b>	6,5	-2,0	-17,4	17,1	18,6	8,3	13,2	3,3	1,0	6,0
<b>Китай</b>	н.д.	7,7	3,8	5,0	9,1	6,2	6,8	5,3	6,4	-0,4
<b>Румыния</b>	-5,1	-2,9	0,8	-13,3	10,2	0,2	4,5	1,8	1,6	-6,2

Источник: Данные ОЭСР

Таблица 2. показывает, что аграрные страны имеют рост сельского хозяйства с началом реформ, в то время как индустриальные страны – падение. Способ реформирования не имеет при этом значения.

### **3 РАЗЛИЧНЫЕ СПОСОБЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ ПРИВАТИЗАЦИИ РЕОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ**

В большинстве переходных стран эпоха коллективного сельского хозяйства не сопровождалась национализацией земли и продолжалась не дольше жизни одного поколения. В силу этого, во-первых, население еще помнило свои участки, сохранились кадастровые записи прав собственности на основную часть земель, во-вторых, в период социалистической экономики не были запрещены земельные сделки, и население не имело предубеждений против земельной собственности. Поэтому в

этих странах была возможна процедура реституции в сельском хозяйстве.

Другие страны, как большинство бывших советских республик, были вынуждены прибегнуть к паевому распределению земель среди членов коллективов сельхозпредприятий. В Венгрии был несколько отличный третий путь: земля использовалась в том числе для компенсации пострадавшим от коммунистического режима. В Таблице 3 показаны различия в способе проведения раздела земли в переходных странах.

**Таблица 3. Правовые основы приватизации земли в некоторых переходных странах**

	<b>Реституция в прежних границах</b>	<b>Паевание среди членов коллектива</b>
<b>Албания</b>	Нет	Да
<b>Белоруссия</b>	Нет	Да: зем. паи
<b>Болгария</b>	Да	Нет: аренда и права пользования
<b>Чехословакия</b>	Да	Нет: аренда и продажа
<b>Венгрия</b>	Нет: ваучеры	Да: ваучеры
<b>Восточные земли ФРГ</b>	Да	Нет: аренда
<b>Эстония</b>	Да	Нет: аренда
<b>Казахстан</b>	Нет	Да: зем. паи
<b>Латвия</b>	Нет	Да + аренда
<b>Литва</b>	Нет	Нет: аренда и продажа
<b>Россия</b>	Нет	Да: зем. паи
<b>Румыния</b>	Да	Да + аренда
<b>Словения</b>	Да	Нет: аренда
<b>Украина</b>	Нет	Да: зем. паи

Источник: Agricultural Policies, Markets and Trade in Transition Economies/ Monitoring and Evaluation.1996. Paris: OECD.1996. p.146

Несмотря на разнообразие способов распределения земель от крупных хозяйства населению, структура землепользования в пост- социалистических странах сложилась в основном в двух видах: (1) доминирование крупных сельхозпредприятий и (2) доминирование мелких семейных ферм. Интересно отметить, что паевание, как правило, не приводило к преобладанию

семейного фермерства, но и реституции также часто сохраняли доминирование крупных хозяйств (Таблица 4). Как видно из таблицы, основную часть сельхозземель продолжают обрабатывать крупные хозяйства<sup>6</sup>, которые арендуют земли у собственников.

**Таблица 4. Роль семейных ферм в аграрной структуре некоторых переходных стран, 1994—1995**

	Распределение земли по размерам хозяйств, %		
	до 5 га	5-100 га	более 100 га
<b>Болгария</b>	30	6	64
<b>Венгрия</b>	22	20	58
<b>Латвия</b>	23	58	19
<b>Литва</b>	33*	32*	35
<b>Россия</b>	4	5	91
<b>Словакия</b>	2,4	1,9	95,7
<b>Чехия</b>	1,3	5,3	92,4
<b>Эстония</b>	25*	15*	60
<b>Албания</b>	~95	~2	3
<b>Китай**</b>	95,4***	-	4,6****
<b>Румыния</b>	~45	~10	~45

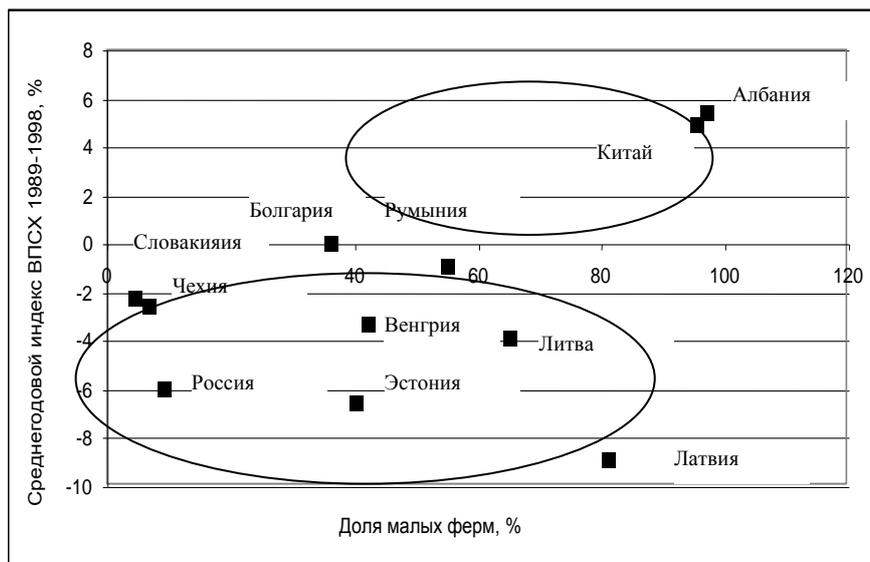
\* — до 3 га и 3-100 га; \*\* — 1997; \*\*\* — до 0,5 га; \*\*\*\* — 2200 га

Источник: Agricultural Policies, Markets and Trade in Transition Economies/Monitoring and Evaluation, 1996. Paris: OECD.1996.

На Рисунке 1 показана связь между результатом земельных преобразований и темпом роста аграрного сектора в послереформенный период. По оси абсцисс отложена доля мелких ферм (до 100 га) в общей площади сельскохозяйственных земель. Ось ординат отражает среднегодовые темпы роста аграрного сектора в 1989-1998 годы. Одиннадцать переходных экономик распределены на площади графика и демонстрируют очевидное отсутствие корреляции между двумя показателями.

<sup>6</sup> Справедливости ради отметим, что данные таблицы относятся к 1994-1995 годам. С этого времени ситуация в ряде стран заметно изменилась, и доля мелких ферм возросла. В тоже время семейное фермерство не занимает доминирующей позиции в большинстве рассмотренных стран и сейчас.

**Рисунок 1. Корреляция между типом экономики, индексом валовой продукции сельского хозяйства и типом аграрной структуры в некоторых переходных странах**



Однако также ясно видны два кластера стран, в которых эта корреляция присутствует. Эти кластеры показаны на рисунке овалами. Нетрудно заметить, что один кластер представлен странами с аграрным типом экономики, другой – преимущественно индустриальным. В первой группе стран отмечается положительная связь между долей мелких хозяйств в аграрной структуре и темпами роста аграрного сектора, во второй группе эта связь отрицательна. Безусловно, было бы большой смелостью заключить из вышесказанного, что фрагментация сельского хозяйства в аграрных странах способствует росту сектора, тогда как в индустриальных – наоборот. Однако для первоначального этапа аграрного реформирования это очевидно так.

#### 4 АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА: ОТ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ К НОВОМУ ПРОТЕКЦИОНИЗМУ

Прошедшие годы аграрных реформ в странах региона показывают всю их сложность и комплексность, которую в начале пути мало кто представлял.

Практически во всех странах социалистического лагеря с индустриальным типом экономики цены на средства производства для сельского хозяйства были ниже мирового уровня. В то же время продовольственное потребление населения существенно субсидировалось, стимулируя его довольно высокий уровень (Таблица 5).

Потребление таких продуктов, как мясо и молоко, в этих странах зачастую оказывалось выше уровня стран со значительно более высоким душевым доходом. Для сравнения специально приводятся страны с различными национальными особенностями питания — от холодной Финляндии до жаркой Испании, от «мясоедной» Германии до умеренной в потреблении животного белка Великобритании.

**Таблица 5. Душевое потребление некоторых основных продуктов питания в ряде стран социалистического лагеря и в развитых странах мира, 1985 г., кг на чел. в год.**

	Мясо	Молоко	Сахар	Ккал
Болгария	77	250	35	3,6
Венгрия	77	175	35	3,5
Польша	67	403	41	3,3
Румыния	60	н.д.	26	3,4
Чехословакия	86	239	35	3,5
Россия	67	344	45	н.д.
Казахстан	70*	303*	26*	н.д.
Великобритания	74	141	37	3,2
Испания	75	102	33	3,4
Финляндия	68	182	37	3,1
Франция	106	84	34	3,3
ФРГ	100	112	37	3,5

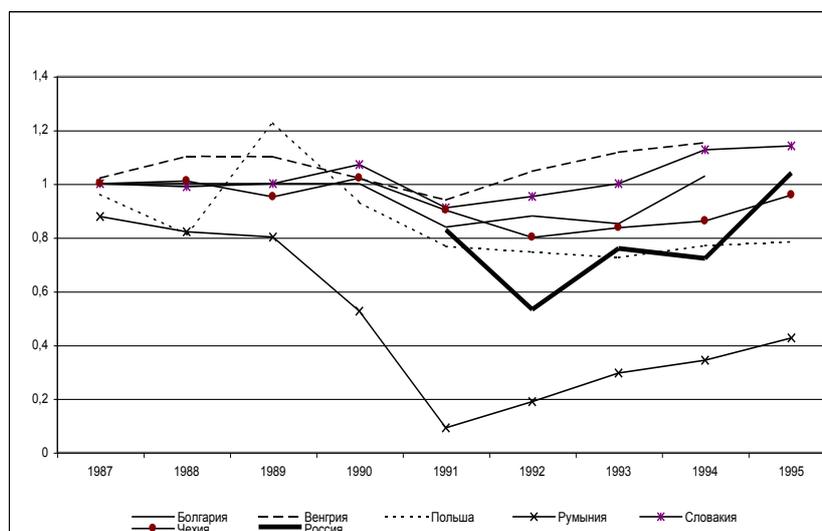
\* -1991

Источник: М. Jackson, J. Swinnen. A Statistical Analysis and Survey of the Current Situation of Agriculture in the CEECs/Report to DGI of European Commission. Б.и., б.д., Данные Госкомстата РФ и Госкомстата СНГ.

Либерализация цен, отмена продовольственных субсидий привели к тому, что цены на ресурсы стали быстро расти (быстрее уровня инфляции), в то время как продовольственные цены столкнулись с ограничением покупательной способности населения и их рост был в целом ниже общего уровня инфляции (Рисунок 2). В результате сельское хозяйство оказалось в тисках ценового диспаритета.

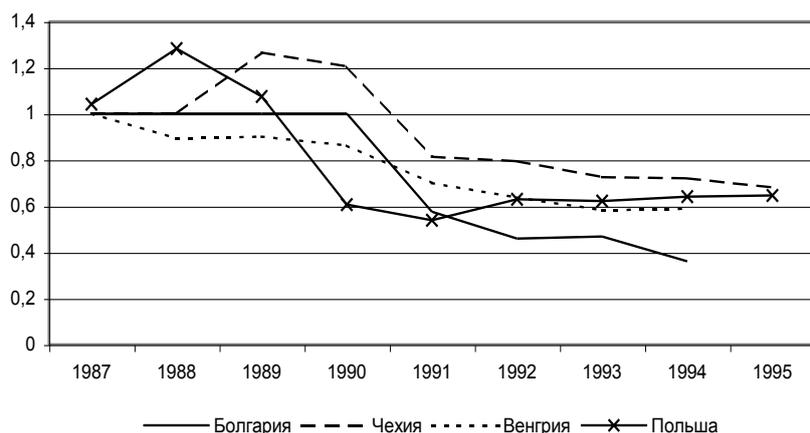
Усугубляло положение и то, что доля сельского хозяйства в конечной розничной, также завышенной в социалистической экономике, цене начала снижаться. Это означало, что снижение первичного покупательского спроса на продовольствие, достигая уровня сельского хозяйства, еще более сокращало производный спрос и соответственно – цену (Рисунок 2).

**Рисунок 2. Паритет цен в сельском хозяйстве некоторых переходных стран, 1987-1995 (цены на сельхозпродукцию/цены на ресурсы, 1986=100%)**



Источник: Составлено по Agricultural Policies, Markets and Trade in Transition Economies/ Monitoring and Evaluation.1996. Paris: OECD.1996.

**Рисунок 3. Доля сельского хозяйства в конечной розничной цене, некоторые переходные страны, 1987-1995**



Источник: Составлено по Agricultural Policies, Markets and Trade in Transition Economies/ Monitoring and Evaluation.1996. Paris: OECD.1996.

Сокращение внутреннего спроса, для многих стран сопряженное еще и с сужением внешнего рынка, падение доходности сельского хозяйства стали одним из основных факторов спада сельскохозяйственного производства.

Кроме того, государство с той или иной скоростью ушло с рынков агропродовольственной продукции. Если в условиях централизованно планируемой экономики государственные агентства закупали и распределяли основную часть этой продукции, то с либерализацией рынка эта государственная функция была элиминирована. Однако создание новой рыночной инфраструктуры требовало времени. Таким образом, в начальный период реформ отсутствие инфраструктуры и соответственно высокие транзакционные издержки еще более ограничивали сбыт сельскохозяйственной продукции по сравнению с платежеспособным спросом населения.

Наконец, адаптация менеджеров предприятий и населения к новой экономической среде также требовало времени.

Все это в совокупности привело к резкому падению агропродовольственного производства в индустриальных странах социалистического лагеря.

На этом фоне начала формироваться новая агропродовольственная политика пост-социалистических государств. В своей эволюции практически во всех странах ЦВЕ и СНГ эта новая политика прошла три стадии, независимо от того, как проводились реформы — быстро или постепенно.

На первом этапе все государства начинали с либерализации цен на агропродовольственную продукцию, с отмены или значительного сокращения государственного заказа, отказа от планирования объемов производства. Продовольственные субсидии, существовавшие привилегии аграрному сектору отменялись. Агропродовольственный сектор погружался в рынок, но при этом возникали проблемы, которых политики и бюрократия, принимавшие экономические решения, не могли предвидеть и, главное, противопоставить им адекватные меры, так как весь экономический истеблишмент этих стран не имел опыта работы в условиях рынка. В результате политика этого периода формировалась в режиме пожарной команды — на возникающую проблему реагировали спонтанно, введением отрывочных мер, причем из арсенала прежнего экономического строя.

В большинстве случаев правительства по-прежнему пытались в той или иной мере контролировать цены. Так, в России первые 3 месяца после общей либерализации цен в 1992 г. цены на базовые продукты питания оставались под контролем федерального правительства, а затем еще довольно долго регулировались субъектами Федерации. Государственные закупки также были элиминированы не сразу, особенно долго массивными закупками занимались региональные власти.

Долгое время после общей либерализации цен государство контролировало цены на большой набор продовольственных товаров в Латвии, Литве, Румынии. Массивный государственный заказ продержался на Украине до 1995 г.

Другой яркий пример подобных мер предоставляет болгарский опыт. С самого начала реформ болгарское правительство, озабоченное проблемой обеспечения страны зерном, усиленно контролировало зерновой рынок. На зерно и хлеб устанавливались обязательные минимальные цены, ограничивались торговые наценки на хлеб. Государство выплачивало значительные субсидии хлебоприемным предприятиям для того, чтобы они могли закупить зерно у производителей и не повышали цены на хлеб. Аналогичные субсидии предоставлялись заготовителям фруктов и овощей.

Кроме того, на первом этапе реформ очень часто страны проводили политику, традиционную для стран с устойчивым продовольственным дефицитом: они вводили ограничения на экспорт определенных продуктов и субсидировали импорт. Такую политику проводила Россия, Болгария ограничивала вывоз зерна. Запреты и ограничения на экспорт отдельных видов агропродовольственной продукции просуществовали в Албании, Болгарии, Литве и Румынии вплоть до 1997 г.

На втором этапе эйфория либерализма начала замещаться аграрным протекционизмом. Страны ЦВЕ начиная с 1991 г., Россия и другие страны СНГ с 1993 и позднее, начинают вводить минимальные гарантированные цены, импортные тарифы и квоты, экспортные субсидии. Однако по-прежнему эта политика несет на себе отпечаток старой системы. Например, минимальные гарантированные цены редко служат для реальных интервенций, а рассматриваются как цены для государственных ограниченных закупок и как ориентировочные цены для рынков. Так, отсутствие бюджетных средств часто понуждает правительства вводить квоты, в пределах которых оно готово закупать по гарантированным ценам. Естественно, такая схема не имеет интервенционного значения. Очень часто гарантированные цены устанавливались на неэффективном уровне, т.е. ниже реальной рыночной цены.

В этот период создаются национальные агентства по регулированию рынков.

В Чехословакии в 1991 г. был создан Федеральный фонд регулирования рынка, в задачи которого входило поддержание минимальных цен и выплаты экспортных субсидий. Вначале установленные минимальные цены выплачивались напрямую производителям. С разделом Чехословакии на два государства оба из них восстановили аналогичные национальные Фонды. В это же время в 1992 г. чешское правительство установило предельные цены и предельную торговую наценку на свинину, реагируя на «нерыночную» поведение переработчиков мяса. Словакия, чтобы не стимулировать приток чешской свинины через границу, была вынуждена ввести у себя аналогичную меру

В Венгрии в 1991 г. был создан межведомственный Комитет по координированию правил сельскохозяйственного рынка. В него вошли представители Минсельхоза, министерства внешней торговли, Минфина и Министерство промышленности и торговли. В задачу комитета входило координирование политических мер в отношении агропродовольственного рынка. В частности, Комитет выдавал разрешения на экспорт и импорт многих животноводческих продуктов. В 1992 г. венгерское правительство приняло краткосрочную программу поддержки крупных сельскохозяйственных производителей, столкнувшихся с финансовыми трудностями. Такие предприятия могли продать свою продукцию государству по цене, близкой к себестоимости, а затем до весны 1993 г. выкупить при желании назад по той же цене. Продукт физически оставался в хозяйствах.

В тот же 1991 г. специальное агентство по поддержке минимальных цен было создано и в Польше — Агентство сельскохозяйственного рынка. Однако установленные минимальные цены на большинство продуктов несколько лет оказывались ниже реальных рыночных. Как и в других странах, устанавливая минимальные цен, правительство не могло не учитывать и интересы потребителей, а также серьезные бюджетные ограничения. Поэтому эффективного действия эти цены обычно не имели.

В России минимальные гарантированные цены, а затем и Федеральная продовольственная корпорация с функциями регулирования агропродовольственных рынков появились несколько позднее. Эффективность этих мер была еще ниже, чем в странах ЦВЕ.

На этом же этапе многие страны ввели субсидии на расходы на средства производства для сельского хозяйства.

По прошествии времени правительства стран с переходной экономикой приобретали опыт и понимание механизма работы рынков. Кроме того, для стран ЦВЕ появилась перспектива членства в ЕС с ее Единой Аграрной Политикой. Сельскохозяйственные производители также приобрели опыт функционирования в рыночной экономике и более четкое понимание своих интересов, кроме того, они смогли организовать для лоббирования этих интересов. Не последнюю роль в переходе к третьему этапу регулирования агропродовольственного сектора сыграла и определенная финансовая стабилизация в ряде стран ЦВЕ, позволяющая проводить более дорогостоящую политику поддержки отечественного агропродовольственного сектора. Под воздействием этих факторов агропродовольственная политика стран с переходной экономикой стала все более копировать ЕАП в ее виде до реформы Мак-Шерри. Меры поддержки агропродовольственного сектора становятся комплексными, целенаправленными, и соответственно, растет уровень аграрного протекционизма, расходы национальных бюджетов на агропродовольственный сектор.

Почти все страны приняли на этом этапе рамочные законы, дающие представление о возможных мерах государственной поддержки агропродовольственного сектора. (В Чехословакии — еще в 1991 г, хотя он и не выполнялся в полной мере вначале, в Венгрии — в 1993 г, в Литве и Латвии — в 1994 г., в Болгарии и Эстонии — в 1995 г. и т.д.) В подобных законах стран ЦВЕ пакет мер обычно копирует ЕАП, в аналогичном российском законе «О государственном регулировании АПК» (1997) перемешаны меры ЕАП и американской модели.

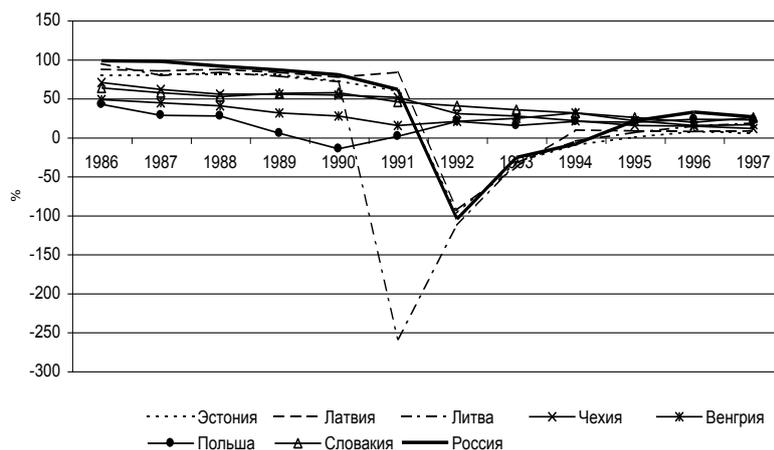
Системы минимальных гарантированных цен начали дополняться полновесными интервенциям на рынках, а также соответствующими внешнеторговыми мерами. Например, Польша в 1993 г. даже ввела на два года переменный импортный тариф.

Повсеместно в регионе начали расти импортные тарифы на агропродовольственную продукцию, вводиться экспортные субсидии.

Для того, чтобы оценить динамику изменения уровня государственной поддержки в странах ЦВЕ и СНГ, рассмотрим некоторые стандартные показатели этой поддержки, которые мы изучили в предыдущей главе. Для расчета ЭСС/ЭСП требуется очень большой объем информации, которая в условиях переходных экономик чаще всего недоступна. ОЭСР оценила эти эквиваленты пока только для 8 стран региона — Венгрии, Латвии, Литвы, Польши, Словакии, Чехии, Эстонии и России (1998 г.). На Рисунке 3 приведена динамика общих процентных ЭСС для этих стран.

Нетрудно увидеть, что в период централизованно планируемой экономики аграрный сектор значительно субсидировался, особенно в СССР. С началом либеральных реформ уровень поддержки начал снижаться, а в Польше в 1989 г. даже произошло выкачивание средств из сельского хозяйства. В дальнейшем во всех рассматриваемых странах (за исключением Чехии, где этот рост, скорее всего, находится за пределами 1994 г.) произошло увеличение поддержки аграрного сектора. С динамикой ЭСП не все так однозначно. Наиболее классический пример дает Венгрия, где рост ЭСС сопровождается падением ЭСП и наоборот. В этой стране поддержка цен производителей осуществляется главным образом за счет потребителей. В России это не так: поддержка проводится из бюджета, т.е. за счет налогоплательщиков. Именно поэтому было возможно одновременное субсидирование и производителей и потребителей в 1994 и 1995 гг.

**Рисунок 4. ЭСС в некоторых переходных странах, 1986-1997\***



\* — старая методология исчисления ЭСС (была изменена в 1998)

Источник: Составлено по Agri-Food Policy. Russian Federation. Paris: OECD.1998.

Если считать, что ЭСС отражает уровень государственной поддержки АПК, а рост валовой продукции сельского хозяйства – в определенной мере восстановление сектора, то можно количественно оценить влияние субсидий на экономический рост в секторе. Так, корреляция между этими двумя параметрами по группе рассматриваемых стран без лага составляет 0,284, с годовым лагом 0,304, с двухлетним лагом 0 и становится негативной при введении 3-хлетнего лага. Иными словами, нет очевидной связи между восстановлением аграрного сектора и уровнем его государственной поддержки, что ослабляет аргументацию сторонников протекционизма.

## **5 РАЗВИТИЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

С распадом социалистической системы распался и СЭВ, в рамках которого ранее в основном шла торговля агропродовольственными товарами. Торговля между бывшими партнерами по

СЭВ начала сокращаться, а с развитыми странами ОЭСР расти. Для стран ЦВЕ в первую очередь торговым партнером стало ЕС. Для России такими партнерами стали страны- ЕС и Северная Америка, а на первом этапе реформ еще Польша.

Однако уже в 1992 году стало расти понимание необходимости реинтеграции, хотя и на новых принципах и в ином составе. Так, в 1992 г. четыре страны ЦВЕ — Венгрия, Польша, Словакия и Чехия подписали соглашение о создании зоны свободной торговли (по английской аббревиатуре названной *CEFTA*, а по месту подписания соглашения — Вышеградской группой стран). Аграрная часть соглашения была одним из наиболее дискутируемых вопросов. Если тарифы на промышленную продукцию были отменены уже в 1997 г., то агропродовольственная торговля все еще находится в стадии обсуждения. Все эти страны производят более или менее однотипную продукцию и являются конкурентами на внешних рынках. Поэтому реального прогресса в формировании единого аграрного рынка Вышеградской группе пока достичь не удастся. В 1996 г. к *CEFTA* присоединилась Словения, в 1997 г. — Румыния. Высказывают свое намерение войти в эту группу также Болгария, Латвия, Литва и Хорватия.

Три Балтийских государства с 1997 г. образовали также зону свободной торговли агропродовольственными товарами — *BAFTA*. Это соглашение довольно уникально в мировой практике, так как это единственная свободная торговая зона, не включающая в себя таможенный союз. Первые оценки показывают рост агропродовольственной торговли в регионе уже в 1997 г.

Страны СНГ практически с самого начала создания содружества не оставляют попыток создать Единый аграрный рынок (ЕАР). В предварительных документах по ЕАР предусматриваются меры, близкие к ЕАП, такие как, например, формирование единых интервенционных фондов. Однако попытки такой интеграции пока безуспешны. Национальные интересы каждой из стран СНГ преобладают, национальные агропродовольственные политики слишком различаются, а финансовая нестабильность в абсолютном большинстве стран не оставляет надежд на форми-

рование каких-либо единых фондов финансирования ЕАР. Тем не менее, в марте 1998 г. на заседании глав государств Содружества было принято Соглашение об общем аграрном рынке стран СНГ. Соглашение подписали все главы государств за исключением Азербайджана и Туркмении. Целью формирования общего аграрного рынка участников СНГ поставлена согласованная аграрная политика государств, направленная на поддержку и защиту сельскохозяйственных товаропроизводителей, стимулирование экспорта и импорта агропродовольственной продукции из других стран. Соглашение предусматривает также отмену пошлин в рамках СНГ на некоторые виды продукции сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.

Внутри СНГ, кроме того, приняты за основу единые стандарты на агропродовольственную продукцию бывшего СССР.

Более эффективными до сих пор остаются двухсторонние торговые соглашения. Так, договоры о таможенном союзе имеют Чехия и Словакия, позднее к ним присоединилась Болгария, две бывшие югославские республики Словения и Хорватия, а также Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия.

Еще более мощное воздействие на внутреннюю политику стран с переходной экономикой оказывают соглашения Уругвайского раунда ГАТТ. Практически все страны региона подали заявки на вступление в ВТО. Это довольно долгий процесс, требующий переговоров относительно обязательств по либерализации агропродовольственной национальной политики. Так, Китай уже скоро 10 лет ведет переговоры о вступлении в ВТО (своеобразный рекорд длительности).

Большинство стран ЦВЕ подали заявки на вступление в ЕС, и это их стремление в значительно большей мере определяет направление их политики, чем зональные торговые соглашения. При создании Вышеградской группы прямо подчеркивалось, что интеграция с ЕС рассматривается странами-участницами как более важная цель.

## **6 РЕЗУЛЬТАТЫ РЕФОРМ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ**

Несмотря на общие цели и значительную универсальность процессов, происходящих в пост-социалистических странах в ходе аграрных реформ, скорость проведения преобразований значительно различается от страны к стране. Для сопоставления стран на пути аграрных преобразований Мировой банк разработал специальную методику оценки. При всей условности такого рода оценок, методика дает ранжирование стран, отвечающее экспертным представлениям о продвинутой реформе в той или иной стране.

Вся аграрная реформа разбивается на пять задач:

- либерализация рынка;
- земельная реформа и реорганизация крупных хозяйств;
- приватизация I и III сфер АПК;
- формирование системы сельского кредита;
- институциональные преобразования.

По каждой из задач страна получает баллы от 1 до 10. Единица означает полностью сохранение условий централизованно планируемой экономики, 10 — завершение перехода к условиям рыночно ориентированной экономики. Значение промежуточных баллов показано в Таблице 6.

В соответствии с этой балльной системой все страны ЦВЕ и СНГ проранжированы по состоянию на середину 1997 г. (Таблица 7).

Из таблицы видно, что первыми в осуществлении реформ идут страны Центральной Европы. Замыкают список страны бывшего СССР. Россия находится в середине списка, разделяя 13-14 места с Румынией. При этом из других стран СНГ впереди нее только Армения и Грузия.

**Таблица 6. Значение баллов по каждой из задач аграрной реформы для ранжирования стран с переходной экономикой**

	<b>А. Либерализация рынка</b>	<b>В. Земельная реформа</b>	<b>С. Приватизация</b>	<b>Д. Сельский кредит</b>	<b>Е. Институты</b>
1-2	Прямой контроль цен и рынка государством	В аграрной структуре преобладают хозяйства старого типа	Государственные монополии	Единый агробанк как единственный источник кредита	Институты командной экономики
3-4	Дерегуляция, индикативные цены и контроль цен	Создание правовой базы, реформа только началась	Спонтанная приватизация и массовая приватизация на начальной стадии	Введено новое банковское законодательство, нет или незначительно развита коммерческая банковская сеть	Умеренная реструктуризация правительственных и общественных институтов
5-6	В основном либерализованные рынки, ограниченные отсутствием конкуренции и некоторым внешнеторговым регулированием	Продвинутая стадия земельной реформы, но реорганизация крупных хозяйств не завершена	Приватизационная программа выполняется	Реорганизация банковской системы, создание коммерческих банков	Частично реорганизованные правительственные и местные институты
7-8	Свободные рынки и достаточно либеральная торговая политика, внутренний рынок развит не полностью	Земля приватизирована, но не все регистрационные документы выданы, земельный рынок не функционирует	Основная часть отраслей приватизирована	Возникновение кредитных учреждений, обслуживающих сельское хозяйство	Переориентация правительственных структур, адаптация систем обучения, консультаций и исследований в АПК
9-10	Конкурентный рынок с минимальным государственным вмешательством	Аграрная структура базируется на частной собственности, активный земельный рынок	Полностью приватизированы I и III сферы	Эффективная система кредита в АПК	Эффективные общественные институты, ориентированные на обслуживание частного аграрного производства

Источник: С. Csaki, J. Nash. The Agrarian Economies of CEECs and the CIS/Situation and Perspectives, 1997. Washington: World Bank. 1997. P. 12.

\* — Баллы выставляются экспертно.

**Таблица 7. Ранжирование стран ЦВЕ и СНГ по состоянию проведения аграрной реформы (середина 1997 г.)**

	А	В	С	Д	Е	Средний балл	Ранг
Венгрия	9	9	9	8	8	8,6	1
Словения	8	9	8	8	9	8,4	2
Чехия	9	8	8	8	8	8,2	3
Эстония	10	6	7	7	9	7,8	4
Латвия	7	9	7	7	8	7,6	5
Польша	9	8	7	6	8	7,6	6
Словакия	7	7	8	8	7	7,4	7
Армения	7	8	7	6	7	7,0	8
Литва	7	8	7	6	7	7,0	9
Македония	7	7	8	4	6	6,4	10
Албания	8	8	8	3	5	6,4	11
Грузия	7	7	5	6	4	6,2	12
Румыния	7	7	6	6	4	6,0	13
Россия	7	5	7	6	5	6,0	14
Киргизия	6	6	6	6	5	5,8	15
Молдавия	7	6	7	5	4	5,8	16
Хорватия	6	5	6	6	6	5,8	17
Казахстан	7	5	7	5	5	5,8	18
Болгария	6	7	5	4	5	5,4	19
Украина	7	5	7	5	3	5,4	20
Азербайджан	6	6	5	4	4	5,0	21
Таджикистан	4	2	5	3	5	3,8	22
Узбекистан	4	1	1	1	4	2,2	23
Туркмения	2	2	1	1	3	1,8	24
Белоруссия	3	1	2	2	1	1,8	25

Источник: С. Csaki, J. Nash. The Agrarian Economies of CEECs and the CIS/Situation and Perspectives, 1997. Washington: World Bank. 1997. P. 11.

Возьмем взвешенный рейтинг Мирового Банка как количественный показатель глубины аграрных реформ и вновь сравним его со скоростью роста аграрного сектора в послереформенный период. Корреляция между этими двумя показателями оказывается негативной — 0,4. Иными словами, глубина аграрных реформ не означает немедленного восстановления аграрного сектора.

Таким образом, можно заключить, что успехи аграрных преобразований на первом этапе реформ весьма незначительно определяются способами реформирования, их глубиной или уровнем государственного протекционизма. Наиболее быстрых успехов добиваются в аграрной сфере страны с преимуще-

ственно аграрной структурой экономики, тогда как страны с индустриальной экономикой обречены на период довольно глубокого экономического спада в аграрной сфере. Безусловно, откладывание необходимых преобразований не может не стать причиной отложенного восстановления сектора, но пока этому нет эмпирических подтверждений.

Россия – индустриальная страна, поэтому спад в аграрной сфере с началом реформ здесь был объективно неизбежен. Контр продуктивно искать причины этого спада в способе проведения реформ или недостаточности государственной поддержки сектора. По скорости реформирования Россия, безусловно, отстает от большинства стран ЦВЕ, но и это обусловлено рядом социально-психологических причин.

]]]

В следующей части работы мы более подробно рассмотрим процесс реформ в России. При сравнении материала этих двух частей станет понятно, что осуществляемый процесс в нашей стране не уникален, а в общих чертах повторяет общие закономерности (даже в ошибках).

## **7 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА И ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ**

Советский агропродовольственный сектор всегда отличался низким уровнем развития. В последнее десятилетие Советской власти темпы роста в сельском хозяйстве были практически нулевыми, техническая и экономическая эффективность не росла или даже падала. Государство несколько десятилетий поддерживало неизменные розничные цены на основные продукты питания, в то время как номинальные доходы населения непрерывно росли. Это порождало постоянный продовольственный дефицит, различные схемы рационирования потребления. С другой стороны, неизменность розничных цен сочеталась с ростом закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, которые в 1980-е годы по большинству продуктов

уже превышали розничные цены. Такая политика приводила к растущим государственным субсидиям. Все это происходило на фоне падения мировых цен на основной экспортный товар страны – газ и нефть, что приводило к резкому снижению бюджетных доходов. Такое обострение ситуации вызвало интенсивные попытки реформирования агропродовольственного сектора в рамках централизованно планируемой экономики. Однако все реформаторские усилия оказались безрезультатными.

Таким образом, радикальная реформа аграрного и продовольственного сектора страны к началу 1990-х годов стала острой национальной проблемой. Отсюда вытекали и ее основные задачи: кардинальная смена аграрного строя, введение более эффективных производственных отношений в продовольственном комплексе, снижение давления агропродовольственной сферы на бюджет.

Радикальная реформа агропродовольственного сектора России была начата почти десять лет назад. За это время в секторе произошли значительные изменения: ликвидирована государственная монополия на землю, создана принципиально иная структура аграрного производства, приватизирована пищевая и перерабатывающая промышленность, сформировалась определенная инфраструктура агропродовольственного рынка. Уже сами по себе данные изменения потребовали колоссальных перемен в психологии людей, субъектов рынка, и в этом смысле прошедшие годы не потрачены впустую. Сектор стал значительно более адекватно реагировать на рыночные сигналы, возникли рыночные институты, экономика агропродовольственного сектора стала более открыта, и соответственно, более зависима от глобальных мировых процессов.

В то же время процесс трансформации привел к резкому снижению объемов производства по всей продовольственной цепи, сокращению эффективности сектора в среднем, ухудшению социального положения сельских жителей. Во многом этот результат объективен, обусловлен накопленными проблемами в советское время. Но в значительной мере кризис секто-

ра вызван и неадекватной государственной (как федеральной, так и региональной) аграрной политикой.

Кризис 1998 года создал уникальную возможность для подъема АПК, причем не конъюнктурного, а на основе технологического переоснащения, притока капитала и инноваций. Тем не менее, государственная политика не использует данный шанс в достаточной мере.

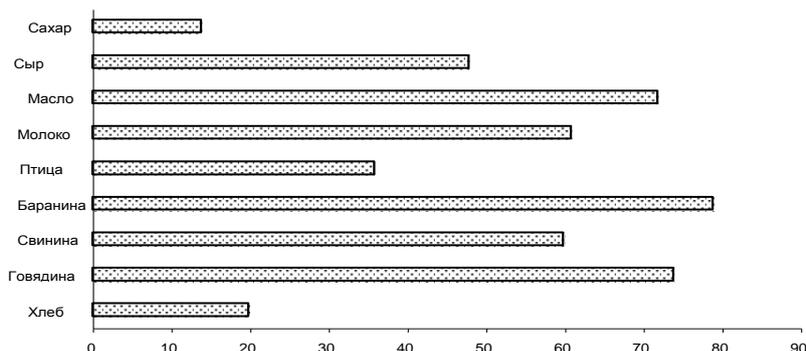
Настоящая работа преследует цель краткого подведения итогов проведенных преобразований в агропродовольственном секторе, анализа сложившейся ситуации в секторе после кризиса 1998 года и предложения на этой основе первоочередных мер для федеральной агропродовольственной политики. Настоящая работа опирается преимущественно на исследования Аналитического центра Агропродовольственной экономики ИЭПП.

## *7.1 Результаты реформ*

### 7.1.1 Причины спада в агропродовольственном секторе

Радикальные аграрные реформы начала 1990-х годов стартовали в весьма неблагоприятной для сектора макроэкономической ситуации. Во-первых, либерализация цен означала отмену продовольственных дотаций, достигавших 60-80% розничной цены основных продуктов питания (Рисунок 5) и составлявших до трети расходной части национального бюджета. Вместе с падением реальных доходов населения это привело к резкому сокращению спроса на продовольственные товары.

**Рисунок 5. СССР: Государственные дотации на основные продукты питания в % от розничной цены**



Источник: Strategy of reforms in Food and Agrarian Industries of the Former USSR. Washington: World Bank. 1993. P. 253.

Другим негативным, хотя также вполне закономерным фактором развития агропродовольственного сектора стал рост ценового диспаритета. В последние годы советской экономики соотношение цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы для аграрного производства всегда были завышены в пользу сельского хозяйства. Естественно, с либерализацией цены на ресурсы стали расти быстрее закупочных цен в сельском хозяйстве. Кроме того, рентабельность в перерабатывающей промышленности и наценки в розничной торговле были также относительно занижены. Ценовая либерализация привела к изменению и этих пропорций не в пользу сельского хозяйства.

В результате сельское хозяйство оказалось зажатым между двумя этими трендами и в течение практически одного года лишилось оборотного капитала. Проблема усугублялась отсутствием доступного сельскохозяйственного кредита: высокая инфляция определяла высокие процентные ставки и короткие (2-3 месяца) сроки займов при самых коротких производственных циклах в аграрном производстве в 4 месяца.

Позднее условия обмена для сельского хозяйства нормализовались, но отсутствие адекватной системы сельскохозяйственного кредита, отложенная макроэкономическая стабили-

зация и продолжающийся спад производства сохранили финансовую проблему сектора до настоящего времени.

Третьей причиной спада в агропродовольственном секторе стала неразвитость рыночной инфраструктуры. В 1992 году государство фактически оставило сферу распределения агропродовольственной продукции. Региональные власти по инерции продолжали регулировать эти рынки еще примерно до 1994 года, но и они затем оставили прямое участие в распределении. После централизованно планируемой экономики не осталось инфраструктуры, способной функционировать в рыночных условиях. Такая инфраструктура не могла возникнуть в одночасье. В результате сразу возникла ситуация, когда производители не могли реализовать свою продукцию, в то время как потребительский рынок еще не был полностью насыщен.

В то же время была либерализована внешняя торговля, и не удивительно, что возникший разрыв между спросом и предложением был покрыт импортным продовольствием. Это еще больше сократило спрос на отечественную агропродовольственную продукцию. И хотя ценовая разница на импортные и отечественные продукты в начале реформ была в значительной мере в пользу отечественных производителей, тем не менее, отсутствие адекватной инфраструктуры делало транзакционные издержки столь большими, что потребитель (покупатель сельхозсырья) был готов платить порой в 100 раз дороже за импортные поставки, чем за отечественные.

Еще одно объяснение резкого спада в аграрном производстве коренится в существовавшей системе закупочных цен в СССР. Дифференцированные по зонам закупочные цены и почти нулевые транспортные издержки привели к тому, что в последние десятилетия существования социалистической системы стало выгодно производить животноводческую продукцию на привозных кормах в северных регионах. Так, общее поголовье скота в СССР в последнее десятилетие росло за счет Камчатки, Мурманской, Магаданской областей, тогда как в традиционных скотоводческих областях центральной России

поголовье сокращалось. Естественно, появление ненулевых транспортных тарифов привело к резкому сокращению поголовья именно в регионах, зависящих от привозных кормов. Это стало дополнительным фактором общего спада в животноводстве.

Существенным фактором спада стала и неготовность менеджмента сектора функционировать в новых экономических условиях. Известно, что сельское население представляет собой наиболее консервативную страту населения и поэтому его адаптация требует более длительного времени, чем в других секторах экономики.

Анализируя спад в агропродовольственном секторе, необходимо принять во внимание и чисто статистический эффект. В советское время руководители хозяйств и предприятий имели сильные стимулы для завышения объемов производства, в настоящее же время столь же сильны стимулы к сокрытию объемов производства. Результирующая динамика показывает более острый спад, чем он, по-видимому, является в действительности.

### 7.1.2 Структура сельского хозяйства

Основы концепции реорганизации колхозов и совхозов были заложены еще в Советском Союзе и были обусловлены особенностями России. Одной из таких особенностей было нежелание основной части сельского населения выходить из своих колхозов и совхозов для ведения собственного фермерского хозяйства, что было показано многочисленными опросами общественного мнения тех лет на национальном и региональном уровнях. Другая особенность связана с тем, что со времен коллективизации прошло довольно длительное время, и в силу этого реституция земли (возврат ее бывшим владельцам) была невозможна. Уже в СССР были организованы первые фермерские хозяйства, начались преобразования земельных отношений и начали развиваться идеи распределения на доли земли и имущества в колхозах и совхозах.

Однако радикальный этап аграрных реформ был начат с распадом СССР в конце 1991 года. Реформы были нацелены на создание рыночно ориентированных производственных единиц путем создания условий для выхода работников из колхозов и совхозов, а также путем реорганизации крупных сельхозпредприятий. Земельные и имущественные паи были предоставлены работникам и пенсионерам хозяйств, и это стало базовым принципом концепции реорганизации колхозов и совхозов в России. Паи являются условными и подлежат купле-продаже, аренде, обмену, передаче по наследству и могут использоваться в виде залога, они должны быть выделены в натуре владельцу при выходе из сельхозпредприятия для ведения индивидуального хозяйства.

В течение семи лет проведения аграрных реформ в России реорганизация колхозов и совхозов, тем не менее, не достигла изначальных целей: существующие сегодня сельхозпроизводители в своем большинстве не являются рыночно ориентированными производителями. Скромные результаты реформ могут быть объяснены экономическими, правовыми, ментальными и политическими причинами. Перманентный спад в экономике не создает экономических стимулов для производственных единиц, и тем самым, не формирует потребности в реальной трансформации. В этих условиях, огромное количество сельхозпроизводителей, независимо от правовой формы (коллективной или индивидуальной), следуют образцам «поведения выживания».

Россия не имеет глубоких традиций правового государства и неукоснительного соблюдения законов. Многие из принятых законов не исполняются во всей стране или в отдельных регионах. Противоречивость и неполнота этого законодательства только усугубляет проблему его исполнения

Аграрные реформы в России осуществляются в условиях отсутствия общественного консенсуса по отношению к этим реформам, и это также резко тормозит преобразование аграрного сектора.

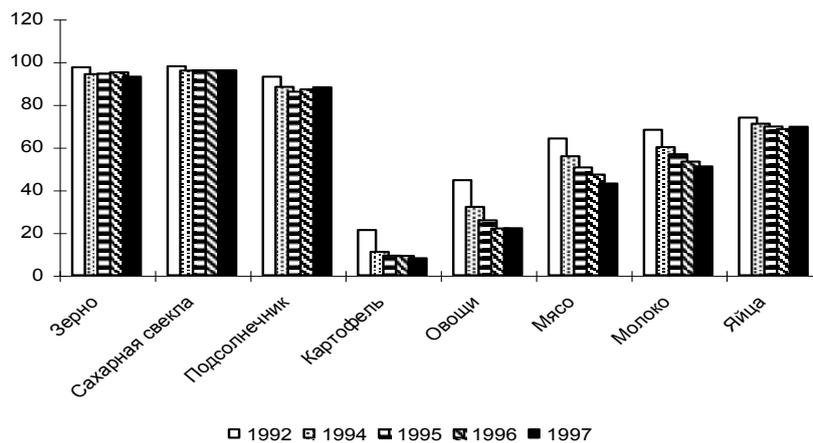
Аграрные реформы также сдерживаются ментальными предубеждениями, накопленными за годы Советской власти, которые не дают развиваться предпринимательской активности в сельской местности. С другой стороны, аграрные реформы сталкиваются с качеством сельского населения, в значительной части неспособного приспособиться к новым условиям.

Тем не менее, несмотря на многочисленные препятствия, аграрная структура за годы реформ в России сильно изменилась.

Прежде всего, нужно отметить возникновение абсолютно нового сектора – фермерства. Значение этого сектора должно измеряться не столько его долей в валовом сельскохозяйственном продукте, сколько его катализирующей ролью в аграрной экономике. Реорганизация сельхозпредприятий привела также к огромному росту и усилению подсобного хозяйства как городских, так и сельских жителей. В то же время крупные сельхозпредприятия остались основным производителем в сельском хозяйстве России, но и они сегодня функционируют в принципиально иных экономических условиях. Как и в других переходных экономиках, земельный рынок в России развит слабо: в сделках участвует менее 0,5% сельхозугодий ежегодно. Однако принятая концепция реорганизации колхозов и совхозов и приватизации земли привела к формированию определенного пара-рынка земельных паев.

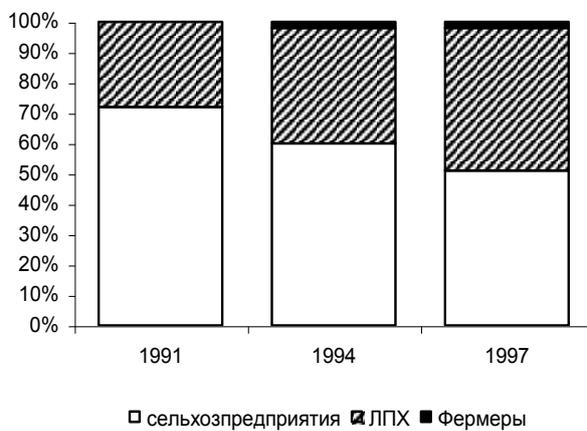
Отмеченные выше трансформации привели к изменениям структуры валового сельскохозяйственного продукта, структуры пользователей земли и занятости в сельском хозяйстве (Рисунки 5-8). Так, доля ЛПХ в валовом продукте сектора достигает почти 50%. После многолетней государственной монополии на землю доля государственных земель сократилась до одной трети, в то время как остальные земли принадлежат гражданам или коллективам граждан. Занятость на крупных сельхозпредприятиях за годы реформ сократилась на 45%, занятых в ЛПХ выросла вдвое, возникла новая форма занятости в сельском хозяйстве – фермер-предприниматель и его наемные работники.

**Рисунок 6. Доля сельхозпредприятий в производстве основных сельскохозяйственных продуктов, %**



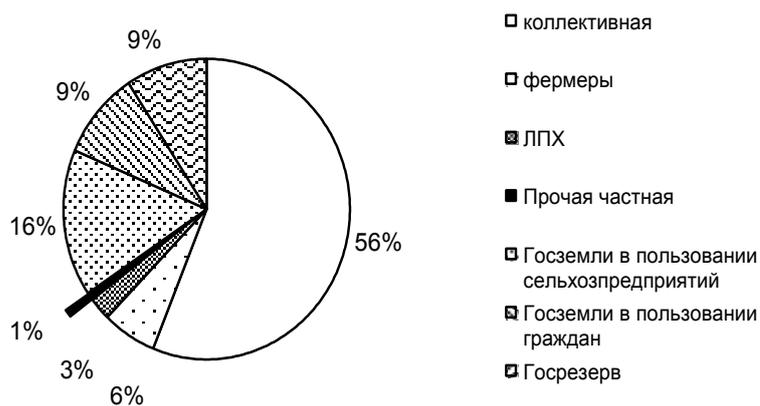
Источник: Данные Госкомстата

**Рисунок 7. Структура валового продукта сельского хозяйства по секторам**



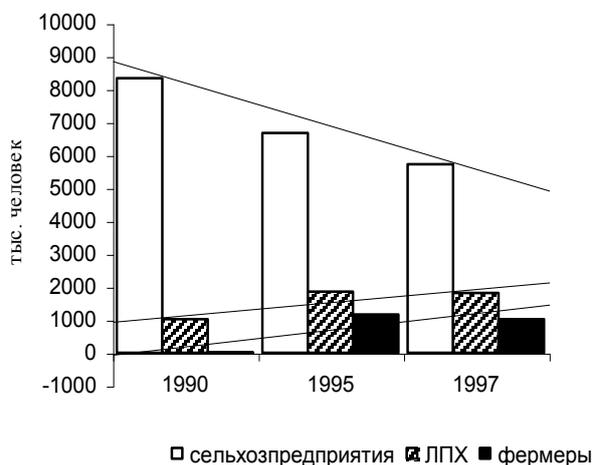
Источник: Данные Госкомстата

**Рисунок 8. Структура собственности на сельхозугодия, на 01.01.1998.**



Источник: Данные Роскомзема

**Рисунок 9. Структура занятости в сельском хозяйстве по секторам**



Источник: Данные Госкомстата

### СЕМЕЙНОЕ ФЕРМЕРСТВО

Самым первым и заметным последствием реорганизации колхозов и совхозов стал численный рост фермерских хозяйств. При этом, несмотря на быстрый рост, доля фермерских хозяйств в валовой продукции сельскохозяйственного производства остается незначительной. Более того, рост численности фермеров с 1994 года существенно замедлился, а потом пошло и сокращение. Это было вызвано рядом причин: семьи, намеревавшиеся создать собственные хозяйства, к этому времени уже вышли из крупных предприятий; новые желающие не возникли, так как государственная поддержка была резко сокращена. Не последней причиной было и качество сельского населения.

**Таблица 8. Показатели развития фермерства**

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Число ферм, на 31.12, тыс.,	49	182	270	279	280,1	279	274	270
Средний размер фермы, га	41	42	43	43	43	44	48	51
Доля фермерства в общей площади сельхозугодий, %	...	3,4	4,9	5,0	5,0	5,3	5,8	5,8
Доля фермерства в валовой продукции сельского хозяйства производстве отдельных продуктов, %:								
Валовой продукт	...	1	2	2	2	2	2	2
Зерновые	0,2	2,1	5,2	5,1	4,7	4,6	6,2	6,6
Подсолнечник	0,4	5,8	9,9	10,2	12,3	11,4	10,6	11,0
Сахарная свекла	0,03	2,0	3,9	3,5	3,8	3,3	3,5	4,0
Картофель	0,3	0,8	1,0	0,9	0,9	0,9	1,0	1,0
Мясо (живой вес)	0,1*	0,7*	1,1	1,4	1,7	1,8	1,6	1,6
Молоко	0,1	0,5	1,1	1,3	1,5	1,8	1,5	1,6

\* — убойный вес

Источник: Данные Госкомстата и Минсельхозпрода

Однако есть и более глубокая, на наш взгляд, причина замедления роста фермерства: мелкие хозяйства оказались не конкурентными с крупными сельхозпредприятиями в доступе к рыночной инфраструктуре. Переработчики, заготовители, финансовые институты предпочитают иметь дело с крупными производителями, так как это сокращает их транзакционные издержки. Мелкие производители могли в этих условиях выжить только в кооперативах (сбытовых, снабженческих, кре-

дитных), но из-за множества социально-психологических, правовых и экономических причин фермерская кооперация в России не развита. Обследование в трех регионах России показало, что переработчики предпочитают заключать контракты с крупными поставщиками сельскохозяйственного сырья, чем с мелкими производителями. Банки, уполномоченные распределять средства Спецфонда кредитования АПК, в действительности предоставили фермерам только 2,8% всех займов в 1998 году, хотя правительственным постановлением было установлено, что фермерская доля должна быть не менее 15%.

Будучи наиболее рыночно ориентированным производственными единицами, фермеры специализируются в основном на выращивании таких рентабельных культур, как зерновые и подсолнечник. Животноводство, сегодня наименее рентабельная и трудоемкая отрасль сельского хозяйства, слабо представлена в фермерском секторе. Основным источником доходов фермеров в настоящее время стало собственное хозяйство. Так, обследование фермеров в первом экспериментальном районе Пыталове (Псковская область) показало, что в 1989-1990 годах доходы от ведения сельского хозяйства составляли только 38% общих доходов фермерских семей, в 1993 году – 51,3%, в 1996-1997 – 87%. В 1989-1990 годах более половины членов фермерских семей продолжали работать в сельхозпредприятиях, тогда как уже в 1998 году – только 15%. Таким образом, фермерские хозяйства стали более независимыми от крупных сельхозпроизводителей.

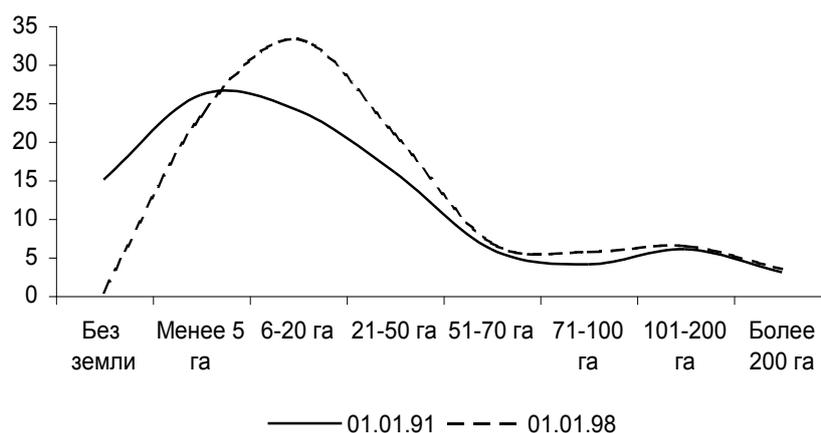
Замедление роста численности фермеров не означает прекращения развития сектора: за годы реформ выросли средние размеры фермерских хозяйств. Особенно это рост был стимулирован принятием президентского указа «О реализации конституционных прав граждан на землю» и началом регистрации контрактов между собственниками земельных паев и их пользователями.

Если все годы реформ средний размер фермерского хозяйства составлял 43-44 га, то в 1998 году он превысил 50 га. В

некоторых регионах он увеличился более чем на 20 га. В значительной мере этот феномен был связан с регистрацией прав пользования земельными паями. Во многих случаях фермеры предлагали владельцам паев более привлекательные условия аренды, и это вело к перераспределению паев в их пользу (обычно фермерам сдают в аренду свои паи пенсионеры и работники социальной сферы).

Упомянутый президентский указ до сих пор еще полностью не реализован к середине 1998 года только 42% паев было законтрактовано.

**Рисунок 10. Распределение фермерских хозяйств по размерам, %**



Источник: Данные Госкомстата

Правовое и статистическое определения фермерского хозяйства не позволяет различать фермерское хозяйство и ЛПХ, с одной стороны, и фермерское хозяйство и корпоративное и сельхозпредприятие — с другой. Таким образом, все заключения по поводу размеров и распределения по размерам фермерских хозяйств нельзя рассматривать как полностью корректные.

Обычно фермы, созданные до 1992 года, более обеспечены сельхозтехникой, чем те хозяйства, которые создавались позд-

нее (Таблица 9), потому что в тот период кредит был доступнее и паритет цен более выгоден для сельхозпроизводителей (все еще поддерживался государственной политикой). Наиболее ярко это видно на примере крупной техники – тракторов, комбайнов, грузовых автомобилей. Частичные наблюдения последующих лет показывают сохранение этой тенденции: чем позднее созданы фермы, тем менее они обеспечены техникой.

**Таблица 9. Обеспеченность фермеров сельхозтехникой (единиц на 100 фермеров)**

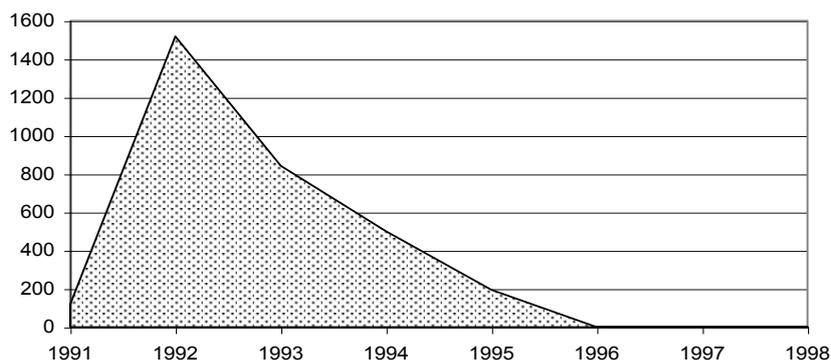
	В среднем	Группа фермеров, образованных:			
		До 1992	1992	I-VI, 1993	VI-XII, 1993
Тракторы	79	121	75	57	29
Грузовые автомобили	42	61	41	31	19
Зерноуборочные комбайны	20	28	20	17	4
Плуги	43	67	42	29	15
Сеялки	35	51	35	28	8

Источник: Обследование 28 500 фермеров, выполненное Минсельхозпродом в 1994 году.

Обследование 1994 года также показало, что 95% оборудования находилось в собственности фермеров и только 5% было в аренде. Фермеры стремятся иметь все оборудование в собственности. В своем большинстве они не доверяют пулам, кооперативам и т.п. Эта — закономерная ментальная реакция предприимчивых людей на многолетний официозный коллективизм.

Государственная поддержка фермерства была заметной в начале 1990-х годов, и организованные в это время фермеры в среднем лучше обустроены и жизнестойки. Позднее государственные программы поддержки фермеров практически были свернуты, и развитие сектора приостановилось (Рисунок 11).

**Рисунок 11. Государственная поддержка фермеров, федеральный и региональный уровень**



Источник: Данные Минсельхозпрода

#### *ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА*

Заметным изменением аграрной структуры стал рост значения личного подсобного хозяйства. В ходе реформ были сняты все ограничения на этот сектор, существовавшие в советской экономике. Отмена государственных обязательных поставок сделало возможным значительную часть продукции крупных хозяйств распределять своим работникам (в форме натуроплаты, выплаты арендной платы, дивидендов и проч.), что также содействовало росту ЛПХ. Кроме того, падение дисциплины в хозяйствах, рост воровства увеличили доступ ЛПХ к производственным ресурсам. Экономическая нестабильность, рост безработицы сделало подсобное производство продовольствия привлекательными и для городского населения.

Таким образом, доля ЛПХ в валовой продукции сельского хозяйства достигла почти 50% и постоянно растет все годы реформ (Таблица 10).

**Таблица 10. Доля ЛПХ в валовой продукции сельского хозяйства и производстве основных сельскохозяйственных продуктов, %**

	1991	1992	1994	1995	1996	1997	1998
Валовая продукция сельского хозяйства	28	32	43,8	46,6	47,4	43,7	50
Зерновые	н.д.	0,5	0,7	0,9	0,8	0,8	1,0
Сахарная свекла	н.д.	0,2	0,7	0,7	0,7	0,8	0,7
Подсолнечник	н.д.	1,2	1,6	2,0	1,6	1,4	1,5
Картофель	72	78,0	88,1	89,9	90,2	91,3	91,1
Овощи	46	54,7	67,0	73,0	76,8	76,4	79,6
Мясо	31	39,5	43,2	48,6	51,6	55,9	57
Молоко	26	31,4	38,7	41,4	45,4	47,2	48

Источник: Данные Госкомстата

**Таблица 11. Доля реализации в валовом выпуске ЛПХ, основные сельскохозяйственные продукты, %**

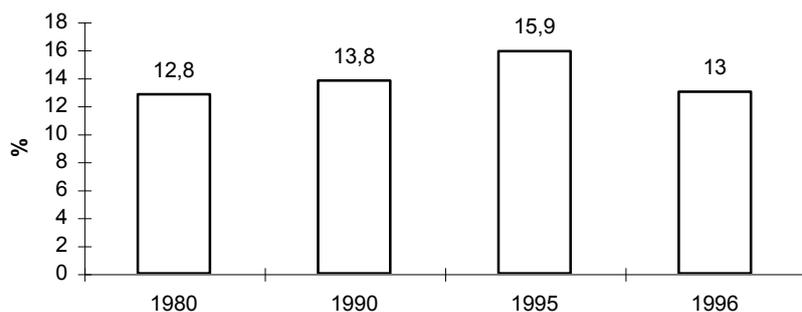
	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Мясо	31	30	52	37	37	37
Молоко	20	20	28	18	18	19
Картофель	27	29	17	12	10	10
Овощи	13	14	12	9	9	9

Источник: Данные Госкомстата

Размеры и роль ЛПХ, как и доля доходов семей, получаемых от подсобного производства, не сильно изменились за годы реформ. В реализации сельскохозяйственной продукции их доля весьма невелика, и обследования показывают, что домохозяйства не намерены существенно расширять продажу произведенной в ЛПХ продукции. Основная цель ЛПХ, как и в советское время, остается продовольственное снабжение семьи и городских родственников.

Так как доля ЛПХ в реализации сельхозпродукции невелика, доля денежного дохода, получаемого сельскими домохозяйствами от подсобного производства, также невелика и за годы реформ не изменилась (Рисунок 12).

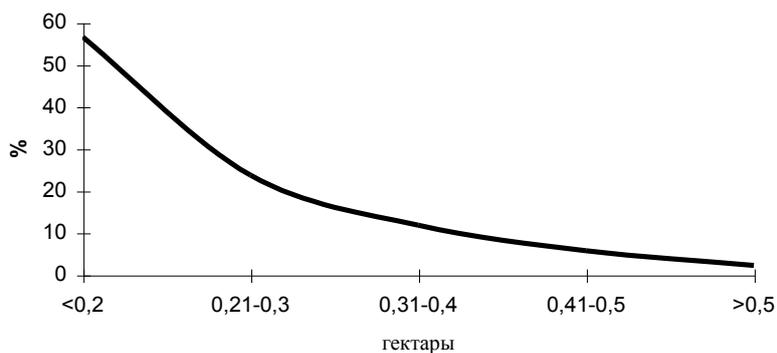
**Рисунок 12. Доля денежного дохода от ЛПХ в общем денежном доходе сельских семей**



Источник: Данные Госкомстата

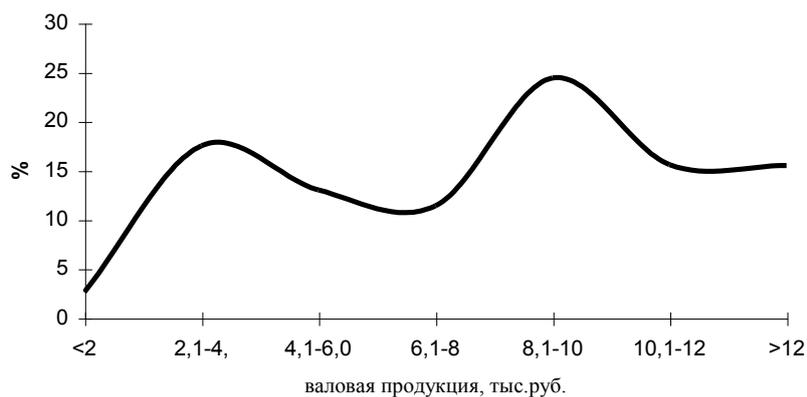
В 1997 году в Ростовской области был проведен опрос 329 сельских домохозяйств. Результаты демонстрируют реальные размеры и роль ЛПХ в российском сельском хозяйстве (Рисунок 13и Рисунок 14).

**Рисунок 13. Ростовская область: Распределение ЛПХ по размерам земельного участка, 1997 (обследование 329 семей)**



Источник: А. Тарасов и др. Личное подсобное хозяйство населения. Ростов/Дону.1998. Стр.23.

**Рисунок 14 Ростовская область: Распределение ЛПХ по годовому объему производства, 1996 (обследование 329 семей)**



Источник: А. Тарасов и др. Личное подсобное хозяйство населения. Ростов/Дону.1998. Стр.22.

Домохозяйства стремятся развивать животноводство, но при этом не хотят увеличивать свой участок даже при наличии возможности для этого. Иными словами, рост поголовья личного скота владельцы ЛПХ связывают с кормами от крупного хозяйства. Обследование показало, что даже в Ростовской области, с благоприятными природно-климатическими условиями для сельского хозяйства, ЛПХ сильно зависят от сельхозпредприятий и образуют с ними некую симбиотическую производственную единицу. Деграция крупного хозяйства, как правило, ведет к деграции и ЛПХ. В то же время устойчивые сельхозпредприятия могут оказывать поддержку хозяйствам своих работников и пенсионеров.

Последующее развитие ЛПХ будет связано с макроэкономическими тенденциями и эволюцией сельскохозяйственных предприятий. Экономический рост и связанные с ним рост реальных доходов населения и социальной стабильности, снижение рисков потери работы и т.д. приведут к увеличению альтернативной стоимости труда в обществе. Это, в свою очередь,

будет способствовать сокращению личного подсобного хозяйства как городских, так и сельских жителей. С другой стороны, развитие бывших колхозов и совхозов в сторону корпоративных ферм с концентрацией собственности в немногих руках будет также ограничивать ЛПХ, так как новые владельцы сельхозпредприятий будут стремиться к сокращению подобной занятости своих работников. И только в маргинальных сельскохозяйственных регионах ЛПХ станет формой выживания сельского населения, причем экономический рост может трансформировать часть этих ЛПХ в товарные фермерские хозяйства.

### 7.1.3 Рыночная адаптация сельского хозяйства

Помимо структурных изменений реформы привели также к изменению экономического поведения сельскохозяйственных производителей. Десятилетиями для советского сельского хозяйства одной из основных проблем было отсутствие эндогенных экономических стимулов для хозяйств. Для увеличения производства использовались главным образом рычаги партийной дисциплины и фондового снабжения.

В 1980-е годы было несколько попыток уменьшить объем государственных закупок, внедрить некоторую квазирыночную систему. Однако все эти частичные изменения не решили и принципиально не могли разрешить проблему стимулов для сельхозпроизводителей в рамках государственного аграрного производства. В 1986 году в попытке создать большую заинтересованность производителей в наращивании производства сельхозпроизводителям была разрешена продажа до одной трети продукции по договорным ценам. В результате в 1988 только несколько процентов продукции действительно реализовывалось по этим договорным ценам, наиболее высокая доля была для фруктов – 6%. Опрос руководителей передовых хозяйств в те годы показал, что они не рассматривали увеличение выручки целью своего предприятия и, более того, не считали сбыт продукции обязательным элементом деятельности

для руководства предприятия. С другой стороны, в советской экономике реально открытым рынком, на котором цены можно было рассматривать свободными («договорными» в терминологии тех лет), был колхозный рынок. Но мощность этих рынков не позволяла абсорбировать значительный объем продукции колхозов и совхозов, по другим же каналам сбыта сельхозпредприятия не имели возможности подлинно свободного торга.

В 1991 году был последний централизованный подъем закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Так как цены на средства производства и кредитный процент для сельского хозяйства в это время не менялись, то рост закупочных цен, при прочих равных условиях, должен был бы привести к росту объемов производства<sup>7</sup>. Однако цены не играли роли стимулов для колхозов и совхозов. Сельхозпроизводители, несмотря на жесткий административный контроль над производством, продолжали снижать площади посевов тех культур и поголовье тех животных, которые не представляли интереса с точки зрения реальных стимулов в централизованно планируемой экономике. Таблица 12 показывает, каково было влияние повышения цен на производство основных сельскохозяйственных продуктов. Корреляция между ростом закупочных цен и индексами изменения производства были значимо отрицательными.

---

<sup>7</sup> Эффект загибания кривой предложения в СССР был невозможен, так как это эффект существует для семейных ферм, которых в советском сельском хозяйстве не было.

**Таблица 12. Влияние закупочных цен на экономическое поведение сельскохозяйственных производителей в предреформенный период (изменение закупочных цен в 1991 году\*)**

	Закупочные цены 1991 в % к 1988	Посевные площади 1991 в % от среднегодового уровня 1986-90	Поголовье скота в 1991 в % к 1988	Валовая продукция 1991 в % от среднегодового уровня 1986-90
Зерновые	150	94	-	85
Подсолнечник	104	105	-	93
Лен	182	68	-	81
Сахарная свекла	113	95	-	73
Молоко	118	-	97**	93
КРС	146	-	94	94 (мясо)
Свиньи	160	-	91	
Овцы и козы	138	-	93	
Птица	168	-	98	
Шерсть	151	-	-	91
Яйца	100	-	-	98
Корреляция между соответствующим показателем и индексом цены	-	-0.91379	-0.3732	-0.12259

— цены на средства производства и процент по кредиту оставались неизменными, и, соответственно, рост цен на продукцию, при прочих равных условиях, должен был создать стимулы для роста производства;

\*\* — численность коров.

Либерализация экономики практически сразу привела к росту отзывчивости сельхозпроизводителей на рыночные сигналы. Несмотря на неразвитость и непрозрачность рынков, сельхозпроизводители в среднем начали адекватно реагировать на ценовые стимулы.

Так, уже в 1992 году выросло производство ряда зерновых культур, постоянно бывших дефицитными в советское время, несмотря на все попытки сделать их возделывание выгодным путем постоянного повышения закупочных цен на них (например, с 1992 года Россия полностью обеспечивает себя гречихой).

Подсолнечник – это одна из основных культур российского сельскохозяйственного экспорта и единственная культура, по которой Россия является нетто-экспортером. В этой связи под-

солнечник является наиболее рентабельной культурой. Посевные площади под подсолнечником растут почти непрерывно все годы реформ, несмотря на истощение земель из-за нерациональных севооборотов в соответствующих регионах.

Понимая, что рентабельность не полностью отражает экономические стимулы для сельхозпроизводителей, а также то, что показатель рентабельности не может быть аккуратно измерен в переходных условиях, авторы, тем не менее, попытались применить этот показатель для измерения в упрощенном виде реакции производителей на изменение рыночных условий. Поскольку урожай крайне подвержен изменениям под влиянием погодных условий и поэтому не отражает производственных намерений производителей, мы берем в рассмотрение посевные площади и поголовье животных. Все показатели в расчетах берутся для всех секторов сельского хозяйства. Результаты представлены в Таблице 13.

**Таблица 13. Влияние изменений в рентабельности на производственные решения сельхозпроизводителей**

	1993	1994	1995	1996	1997
<i>Годовые индексы</i>					
Площади зерновых	0,98	0,92	0,97	0,98	1,00
Площади подсолнечника	1,01	1,07	1,32	0,94	0,93
Поголовье КРС	0,94	0,89	0,91	0,89	0,90
Поголовье коров	0,98	0,93	0,95	0,91	0,92
Поголовье свиней	0,91	0,87	0,91	0,85	0,91
<i>Рентабельность, %</i>					
Зерновые	190	59	55	42	24
Подсолнечник	N/A	145	134	30	18
Мясо КРС	64	-16	-20	-47	-55
Молоко	8	-26	-1	-34	-33
Мясо свиней	52	2	-4	-31	-31
<i>Корреляция между показателем и рентабельностью</i>					
Зерновые	x	x	x	x	0,048
Подсолнечник	x	x	x	x	0,781
Мясо КРС	x	x	x	x	0,950
Молоко	x	x	x	x	0,438
Свиньи	x	x	x	x	0,795

Сравнивая Таблицы 12 и 13, можно заметить, что корреляция между производственными изменениями и рыночными сигналами изменилась от негативной к позитивной для боль-

шинства продуктов в годы реформ. Незначимый коэффициент корреляции для зерновых в Таблице 13 вызван агрегацией в одном показателе всех видов зерновых<sup>8</sup>. В рассматриваемый период посевные площади под кормовым и продовольственным зерном имели разные тенденции, что в агрегированном показателе микшируется. В то же время вариация рентабельности зерновых по регионам в 1996 году соответствует вариации площади под зерновыми в регионах в 1997 году ( $k=0.686$ ).

Таким образом, реформы привели к более адекватной реакции производителей на рыночные сигналы.

С отменой системы обязательных поставок государству стали возникать иные продовольственные цепочки. Сельхозпроизводители стали вольны сами выбирать покупателей своей продукции и тем самым максимизировать прибыль (минимизировать убытки). Наиболее продвинутые производители используют при реализации своей продукции частных посредников, оптовые рынки, ярмарки. Центр тяжести в управлении хозяйствами сместился с производственных задач на задачи маркетинга, что после десятилетий централизованно планируемой экономики является грандиозным изменением.

Таблица 14 показывает средние данные о каналах сбыта сельхозпродукции по трем регионам европейской части России. Среди них Псковская область со слабо развитой продовольственной цепью и сильно сократившимся сельским хозяйством; Орловская область с ярко выраженным административным вмешательством в рынки в исследуемый период; Ростовская область с довольно либеральной региональной политикой и относительно развитыми рынками. Как видно из таблицы, сельхозпроизводители в Ростовской области значительно более ориентированы на коммерческие рыночные каналы: в этой области более развиты посреднические структуры, производители чаще используют биржи и оптовые рынки, более гибки при выборе каналов сбыта. Также нужно отметить,

---

<sup>8</sup> Дезагрегированные показатели рентабельности для отдельных видов зерновых не доступны.

что каждый производитель может поставлять свою продукцию не только одному покупателю и не только в одном районе. В советское время это было почти криминалом.

**Таблица 14. Каналы сбыта сельскохозяйственной продукции, в % к валовой продукции (в физических единицах), 1995 и 1997 гг.\***

	продовольственная пшеница		молоко		КРС	
	1995	1997	1995	1997	1995	1997
Перерабатывающие предприятия	39	8,7	75	94,0	63	94,4
Заготовительные организации, агенты местной администрации	5	13,5	6	-	3	-
Розничная торговля	-	-	1	1	1	2,5
Городской рынок	2	0,2	8,0	3,4	2,0	-
Крупные оптовые посредники	3	27,3			2,0	-
Бартер	16	24,6	0,0	0,7	4,0	1,3
Оплата труда работников	4	8,4	1,0	0,2	1,0	0,1
Выплата дивидендов	-	5,6	-	-	-	-
Прямые продажи населению	9	1,0	2,0	0,3	15,0	1,6
Продажи другим сельхозпредприятиям	3	10,7	-	-	1,0	0,1
Прочие каналы	5	-	1,0	0,2	4,0	-
Всего	100	100,0	100	100,0	100	100,0

\* — результаты обследований 1995 и 1997 гг. сельхозпредприятий в Орловской, Псковской и Ростовской областях, выполненных ИЭПП и Институтом развития Боннского университета.

Развитие системы сельскохозяйственного кредита начало обучение сельских руководителей финансовой дисциплине, хотя этот процесс и был прерван кризисом 1998 года. Обследование кредитной практики СБС-Агро в 5 типичных регионах страны показало, что возвратность кредита не зависит от правовой формы сельхозпроизводителя. Сельскохозяйственный кредит начал становиться действенным рыночным инструментом, ориентированным на наиболее эффективных сельхозпроизводителей. Менее эффективные производители вынуждены полагаться на областные субсидии и придерживаться стратегии выживания. Недавний кризис в России в огромной мере подо-

рвал только начавшееся становление системы сельскохозяйственного кредита, и наиболее вероятно, что теперь централизованное распределение государственных займов станет вновь единственным способом кредитования сельского хозяйства.

#### 7.1.4 Развитие рынков продукции, факторов производства и труда в сельском хозяйстве

##### *СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РЫНКИ*

Рынок сельскохозяйственной продукции за годы реформ претерпел заметные изменения. Уже к 1994-95 годам была отмечена значительная диверсификация каналов реализации этой продукции, рост количества сделок по нетрадиционным для советской экономики путям: через частных посредников и т.п. Тем самым сельхозпредприятия снижали свою зависимость от одного покупателя. Почти по каждому продукту для сельскохозяйственных предприятий существовали 4-5 возможных альтернатив реализации. И хотя традиционные заготовители оставались наиболее значимыми покупателями, тем не менее, мнение об их монополии не находит своего подтверждения. При этом каждое предприятие могло продавать свой продукт меньшему количеству покупателей, но потенциальная возможность иметь и другие каналы сбыта для него сохранялась.

Позднее, к 1997 году произошло определенное сокращение числа используемых каналов сбыта, что может свидетельствовать об определенной стабилизации в становлении этой части продовольственной цепи.

В то же время, среди каналов сбыта продукции сельхозпроизводителями резко выросла доля бартера, поставок областными заготовителям, натуральные выплаты работникам. Это, безусловно, отражает ситуацию острой нехватки оборотных средств в сельском хозяйстве. Особенно заметна эта тенденция на примере зерна. Зерно – наиболее универсальный товар, субститут денег в современном сельском хозяйстве России. Обследование показало, что четверть реализации зерна уходит по обменным операциям, то есть за уплату ресурсов,

услуг и даже налогов. Та же тенденция просматривается и по молоку – все более молоко реализуется на городском рынке, то есть за наличный расчет.

Примечателен рост поставок продукции агентам региональных администраций. Под этим названием скрыты всевозможные региональные продовольственные корпорации, призванные аккумулировать сельхозпродукцию в региональные фонды. Казалось бы, с развитием рыночной среды доля поставок в региональные фонды должна сокращаться, а она растет. Главная причина этого – товарные кредиты, начатые федеральным правительством в 1995 году. В 1997 году товарный кредит на федеральном уровне был отменен<sup>9</sup>, но региональные власти продолжали эти программы уже за счет своих бюджетов. Главный недостаток товарных кредитов, сыгравший роль спускового крючка в бартеризации аграрных рынков – это требование уплаты за поставленные ресурсы поставками сельхозпродукции в региональные фонды. Не имея свободных средств для покупки сезонных ресурсов, сельхозпроизводители вынуждены принимать эти условия поставки. В результате значительная часть продукции уходит в региональные фонды, как показывают исследования, по крайне невыгодным для сельского хозяйства ценам (соотношение ресурсы-продукция ниже реальных рыночных цен на сельхозпродукцию в соответствующем году).

Особенно заметен рост поставок в региональные фонды пшеницы, в то время как мясо-молочную продукцию производители нашей выборки практически не поставляют. Это дает определенное представление о цели формируемых региональных фондов. Обычно декларируется, что назначение этих фондов заключается в обеспечении бесперебойного снабжения местного населения базовыми продуктами питания. Однако мясо и молоко являются продуктами первой необходимости в России наряду с хлебом, поэтому приоритетная закупка именно

---

<sup>9</sup> В 1999 году товарный кредит горюче-смазочными материалами на федеральном уровне был восстановлен.

зерна в эти региональные фонды не совсем оправдана с этой точки зрения. В то же время, если учесть, что зерно является устойчивой валютой в стране, то становится ясной истинная цель аккумуляции пшеницы в руках региональной администрации – закупленная по низкой цене (в обмен на ресурсы) пшеница становится источником финансовых поступлений.

Основными покупателями на рынке сельскохозяйственной продукции являются различного рода заготовители, оптовые торговцы и перерабатывающие предприятия. Главные изменения в этом элементе продовольственной цепи произошли в зерновой отрасли. Уже в первые годы реформ возникло значительное число частных оптовых торговцев, особенно в наиболее зерновых регионах. Этикомпании, как правило, ведут спекулятивные операции, то есть, закупают зерно и несут всю полноту рисков по его дальнейшей реализации. Поэтому падение цен на российском рынке ведет к резкому снижению прибыльности этих компаний. Распространенность оптовиков именно спекулятивного типа, скорее всего, обусловлена бартеризацией сектора: зерно поставляется в основном на условиях товарного кредита, который, вообще говоря, не предполагает комиссионных сделок.

Развитость посреднического сектора в регионах зернового производства привела к резкому сокращению его в регионах – нетто-импортерах зерна.

Позднее произошло довольно заметное развитие мелких частных посредников на мясомолочном первичном рынке. В основном эти частные посредники работают за счет собственных средств, имея свой транспорт. Чаще всего они собирают продукцию у населения и поставляют ее на городские рынки. Естественно, все расчеты в этой сети ведутся за наличные. Эти посредники осуществляют также поставки и перерабатывающим предприятиям.

Сбытовые кооперативы мелких сельхозпроизводителей не получили сколько-нибудь заметного развития. Население

предпочитает отдавать посредническую прибыль частному посреднику и не проявляет склонности к кооперированию<sup>10</sup>.

Перерабатывающие предприятия, как покупатели на рынке сельскохозяйственной продукции, к концу 1990-х годов изменили свою закупочную тактику: в условиях нарастающего дефицита сырья, особенно животноводческого, они вынуждены собирать скот и молоко у населения, фермеров, частных посредников, собирающих эти продукты в свою очередь от населения. Переработчик несет большие потери от транзакционных издержек, собирая животноводческое сырье на большой территории и от большого количества мелких поставщиков.

На рынке сельхозпродукции появились весомые стимулы к вертикальному интегрированию. Нехватка сырья, не гарантированность исполнения контрактов, дефицит оборотных средств, а также региональные торговые барьеры вынуждают субъекты продовольственной цепи к интеграции. Иногда вертикальные связи имеют неформальный характер или скреплены долгосрочными договорами, иногда происходит вертикальное интегрирование собственности. Наиболее распространена форма интеграции, при которой производитель стремится к развитию собственной торговой сети, но довольно часто переработчики (иногда и розничная торговля) интегрируют сельскохозяйственных производителей.

Нехватка сырья в своей области приводит к росту закупок за ее пределами – в других регионах страны и по импорту. Это особенно ярко видно на примере мяса КРС. Атомистичность поставщиков скота в России делает импортные поставки более выгодными для переработчиков, поэтому до кризиса 1998 года и связанной с ним девальвации рубля импорт мяса как сырья для переработки нарастал.

Помимо изменений в каналах реализации на сельскохозяйственном рынке изменились и формы контрактов. В первые годы реформ на фоне галопирующей инфляции форвардные кон-

---

<sup>10</sup> При этом нужно отметить, что есть ряд исследований, показывающих определенный рост сбытовых кооперативов населения в сельской местности.

тракты не заключались. Позднее начался процесс восстановления годовой контрактации сельскохозяйственной продукции. Но уже в 1997 году обращает на себя внимание почти полное исчезновение форвардных контрактов (Таблица 15). Контрактация сохраняется только по поставкам молока на молокозаводы. Там такая контрактация обусловлена спецификой товара: молоко поставляется переработчику ежедневно, в то время как расчеты ведутся с определенной периодичностью. В этих условиях годовой контракт становится технологической необходимостью. По всем же остальным продуктам сделки совершаются без предварительных контрактов.

Известно, что форвардный контракт с фиксированной ценой страхует покупателя от неопределенности предложения, а продавца от неопределенности спроса. Сложившаяся на сельскохозяйственном рынке в 1997 году ситуация с контрактацией может быть формально объяснена либо изменением отношения агентов рынка к риску (менее чувствительны к риску), либо уменьшением неопределенности спроса и предложения. У нас нет никаких оснований для того или иного объяснения. В то же время неэффективность контрактации в прошлом (оппортунизм агентов, сильное влияние на исполнение контрактов экстерналий, отсутствие законодательного обеспечения выполнения контрактов и распространенность криминальных форм принуждения к выполнению контрактов), а также крайняя узость рынка (см. выше о расширении бартера, поставок администрации, натуральных платежей работникам) могли стать наиболее вероятной причиной отказа от форвардных контрактов.

Как известно, узкий спотовый рынок ведет к увеличению рисков на форвардном рынке и увеличению мотивации к вертикальной интеграции. Именно такое развитие событий мы видим сегодня на российском сельскохозяйственном рынке.

**Таблица 15. Использование форвардных контактов на сельскохозяйственном рынке, в % от общего объема реализации сельхозпроизводителями в физическом выражении\***

Каналы	пшеница		молоко		КРС	
	1995	1997	1995	1997	1995	1997
Перерабатывающие предприятия	X	0	X	X	X	0
Заготовители, (базы, хладокомбинаты)	X	0	X	0	X	0
Агенты администрации	X	0	0	0	0	0
Крупные оптовые посредники	X	0	0	0	X	0
Прямые поставки организациям	X	0	0	0	0	0

X – используют; 0 – не используют

\* — результаты обследований 1995 и 1997 гг. сельхозпредприятий в Орловской, Псковской и Ростовской областях, выполненных ИЭПП и Ин-том развития Боннского университета.

Финансовая ситуация в сельском хозяйстве обуславливает и крайне перверсивные формы расчетов на сельскохозяйственном рынке. Так, по нашим данным через банковские счета предприятий проходит только 9-18% сделок (Таблица 16). Остальные сделки оплачиваются наличными, осуществляются в виде бартера<sup>11</sup>, давальчества или являются взаимозачетными.

Наличные расчеты обычно осуществляются по более низким ценам, чем безналичные. При этом показанные в бухгалтерской отчетности цены не всегда отражают реальные цены сделок (разница часто делится между руководителем сельхозпредприятия-продавца и представителем покупателя). Бартерные пропорции также часто складываются не в пользу сельского хозяйства, особенно если речь идет о товарном кредите.

В советской экономике наибольшее распространение давальчество имело по сахарной свекле. Но сейчас давальческие операции получили особенно сильное развитие. Прежде всего, такие операции позволяют избежать зачисления средств

<sup>11</sup> Товарный кредит рассматривается как одна из форм бартера.

на банковский счет, который у абсолютного большинства хозяйств блокирован из-за долгов бюджету. Во-вторых, получение вместо сырья готовой продукции значительно расширяет возможности сбыта сельскохозяйственным предприятием. Например, натуроплату работникам намного проще осуществлять продуктами питания, чем большинством видов сельхозсырья.

Не последнее значение в распространении давальчества играет также и то обстоятельство, что, начиная с 1993 года, прибыль полученная сельхозпроизводителями от реализации продукции, выработанной из собственного сырья, не облагается налогом на прибыль (наряду с прибылью от реализации собственно сельскохозяйственной продукции).

Наконец, реализация готовой продукции обеспечивает, как правило, более высокий возврат на единицу первичной продукции, чем реализация непосредственно этой первичной продукции. Так, на примере двух хозяйств Орловской области в 1995 году нами было просчитаны варианты возврата на единицу пшеницы при различных схемах ее реализации: прямой продажи мелькомбинатам, поставка на давальческих условиях, бартерные сделки и оплата труда работникам. Реализация муки, полученной по давальческой схеме, приносила прибыль на единицу пшеницы более чем в три раза более высокую, чем прямая продажа зерна на мелькомбинат.

Такое расхождение возврата на капитал при реализации готовой продукции и сельхозсырья, безусловно, свидетельствует о неэффективности рынков сельхозпродукции и продовольствия. Именно это создает стимулы к давальческим операциям, а также для развития собственной переработки сельхозпроизводителями<sup>12</sup> и вертикальной интеграции.

---

<sup>12</sup> Данный вопрос требует более глубокого исследования. Эффективным в сельхозпредприятиях оказываются преимущественно хлебопекарные мощности. Другие виды переработки оказываются либо дорогими и низкокупаемыми, либо не позволяют производить конкурентную по качеству продукцию.

Взаимозачеты – широко распространенная форма платежей в современной экономике России, и сельскохозяйственные рынки здесь не являются исключением. Особенность аграрного сектора является лишь то, что это один из наиболее дотируемых из бюджета секторов экономики. Встречные потоки обязательств федерального и региональных бюджетов перед сельским хозяйством, с одной стороны, и сельского хозяйства перед бюджетами и бюджетными организациями (налоги и платежи в социальные фонды, долги по централизованным кредитам и товарным кредитам, услуги Росэнерго и т.п.), с другой, позволяют проводить эти зачеты с наименьшими итерациями. В частности, уже несколько лет бюджетные субсидии сельскому хозяйству практически не выплачиваются «живыми деньгами».

**Таблица 16. Формы расчетов сельскохозяйственных предприятий с покупателями, 1997, в % от общего объема реализации в физическом выражении\***

Форма расчетов:	Пшеница	Молоко	Мясо КРС
Наличные	36	53	36
Наличные, 1995	45	39	28
Через банковский счет	9	18	14
Бартер	27	12	29
Вексель	5	0	0
Взаимозачет	18	17	14
Давальческая операция	5	0	7

\* — результаты обследований 1995 и 1997 гг. сельхозпредприятий в Орловской, Псковской и Ростовской областях, выполненных ИЭПП и Ин-том развития Боннского университета.

#### *ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ РЫНКИ*

Основным вектором изменения рынка продовольствия стало развитие посреднического сектора. Уже в самом начале реформ стало очевидным исчезновение традиционного советского оптового звена — торгов, баз и т.п. После приватизации этой системы, основные производственные мощности стали сдаваться в аренду вновь возникшим многочисленным частным

посредникам. Сами же бывшие крупные оптовики практически перестали функционировать на рынке<sup>13</sup>:

Резко выросла роль частных посредников на рынке готового продовольствия. Основная часть посредников является индивидуальными предпринимателями, специализирующимися на одном-двух продуктах. Как правило, эти посредники работают с несколькими крупными поставщиками как внутри своей области, так и за ее пределами. Все посредники работают в основном за наличный расчет. Транспортировка продукции от поставщиков к розничной сети целиком обеспечивается посредниками.

Частные посредники демонстрируют высокую степень мобильности, так как не связаны с большими основными фондами, объемы операций могут привязываться к объемам доступных оборотных средств, их деятельность редко подпадает под регулирование местных властей. Характерно, что частный посредник, в подавляющем большинстве случаев не заключает контрактов и не получает предоплату. Таким образом, этот вид посредничества отличается высокой степенью риска, который должен покрываться относительно высокой оптовой наценкой.

Продовольственный рынок еще более, чем сельскохозяйственный, характеризуется вертикальной интеграцией субъектов.

#### *РЫНКИ РЕСУРСОВ ДЛЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА*

С резким сокращением оборотного капитала в сельскохозяйственных предприятиях в 1992 году рынок ресурсов для аграрного производства также резко сузился. Объемы производства основных ресурсов сельскохозяйственного производства за годы реформ сократились более чем какое либо другое производство, некоторые виды техники (например, картофелеуборочные комбайны) перестали выпускать вообще (Таблица 17).

---

<sup>13</sup> Исключение составляет система заготовок Потребсоюза, которая не была атомизирована в ходе приватизации.

**Таблица 17. Динамика производства основных видов ресурсов для сельского хозяйства**

	1991	1998	1998/1991
	тыс. шт.	тыс. шт.	%
Тракторы	178	9,8	5,5
Комбайны зерноуборочные	55,4	1	1,8
Комбайны кормоуборочные	7,4	0,2	2,7
Комбайны льноуборочные	2,7	0,2	7,5
Плуги тракторные	81,7	1,1	1,3
Сеялки тракторные	41	1,3	3,2
Культиваторы тракторные	72	3,3	4,6
Косилки и молотилки	20,4	6,5	31,9
Доильные установки	17,7	0,4	2,3
Машины для внесения минеральных удобрений	23,8	59	247,9

Источник: Данные Госкомстата

Несмотря на то, что типичное для советской экономики фондовое снабжение ресурсами отменено, говорить о полной либерализации этого рынка в России пока не приходится. Большинство ресурсов сельхозпроизводители приобретают по схемам товарного кредитования или государственного лизинга. Государственный товарный кредит введен в 1995 году и с тех пор получил очень широкое распространение на региональном уровне. Не имея оборотных средств на покупку ресурсов для сезонного производства, сельхозпроизводители вынуждены соглашаться на товарное кредитование, которое повсеместно предполагает встречные поставки сельхозпродукции по обычно невыгодным для сельского хозяйства пропорциям. Кроме того, ресурсы и их поставщики закрепляются за территориями, что еще больше усиливает монополию поставщиков. Помимо всего прочего, данная схема привела к росту бартера на аграрных рынках (см. выше). В рамках товарного кредита поставляются в основном ГСМ, иногда удобрения.

Техника в значительной мере поставляется сельскому хозяйству в рамках государственной программы лизинга, который введен в 1994 году. Схема этого лизинга наиболее всего напоминает систему централизованного снабжения, когда существует единый поставщик, когда суммарные объемы распре-

деляются по территориям и покупателям административным порядком. Не случайно, определенное время существовал даже лизинг семян (?!).

#### *РЫНОК КАПИТАЛА*

Сельское хозяйство долгое время являлось одним из наименее привлекательных для капитала секторов. Повидимому, основными причинами являлись, с одной стороны, неопределенность структуры собственности, с другой – относительное перепроизводство в этом секторе. С другой стороны, сектор имеет потенциальную привлекательность для инвесторов: довольно быстрая оборачиваемость капитала и незначительные размеры единовременных инвестиций. Не случайно после кризиса 1998 года, когда резко сократился импорт агропродовольственной продукции, инвесторы начали проявлять интерес к аграрному сектору. Однако формы инвестирования в этой области специфические – в основном инвесторами выступают вертикально интегрированные фирмы, заинтересованные в устойчивых поставках сельскохозяйственного сырья. При этом в условиях отсутствия прозрачных процедур купли-продажи земли последняя не участвует в интеграционных процессах. Инвесторы-интеграторы предпочитают либо арендовать землю, либо создавать совместное производство на земле сельскохозяйственного партнера, либо инвестировать в сельхозпредприятия на условиях производственной контрактации (в рамках производственной контрактации возможен лизинг техники и технологий, скота).

Пищевая промышленность, наоборот, все годы реформ является одним из наиболее привлекательных секторов для инвестиций (после отраслей ТЭК), в том числе и для прямых иностранных капиталовложений. В условиях кризиса инвестиции в этот сектор еще более возросли (см. ниже). Сегодня есть все основания предполагать, что инвестиции в пищевую отрасль при продолжающейся ограниченности импорта сельхозсырья повлечет за собой определенный приток капитала непосредственно в сельское хозяйство.

Тем не менее, рынок капитала в агропродовольственном секторе в значительной мере не прозрачный, протекающий в рамках вертикальной координации и интеграции. Чисто банковских инвестиций в сельское хозяйство крайне мало.

#### *РЫНОК ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ*

Традиционно в советское время сельское население было занято преимущественно в сельском хозяйстве. Сокращение спроса на продукты питания, рост импорта продовольствия и соответствующий спад в аграрном производстве потребовал сокращения значительного числа работников (по оценкам менеджеров сельхозпредприятий – до?). Тем не менее, занятость в сельском хозяйстве практически не сокращается. Основной причиной этого является отсутствие несельскохозяйственных рабочих мест в сельской местности. Увольнение же работников без каких-либо перспектив для них найти альтернативные источники дохода ведет в сельской местности к люмпенизации населения, воровству с действующих сельхозпредприятий. Поэтому менеджеры предпочитают сохранять персонал своих хозяйств, чтобы тем самым обезопасить собственное производство. Это, в свою очередь, ведет к очень низким зарплатам в сельском хозяйстве (самые низкие среди всех секторов российской экономики), что отражает скрытую безработицу, и тормозит реальную реструктуризацию отрасли. Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности

Перерабатывающая промышленность в советской экономике всегда была узким местом продовольственной цепочки, и многочисленные попытки переориентировать часть средств, направляемых в АПК, из сельского хозяйства в III сферу оставались безрезультатными. Кроме того, в соответствии с концепцией плановой экономики о недопущении параллелизма, в каждом районе строился только один молочный завод, один мясокомбинат охватывал несколько районов и т.д. В совокупности с радиальной системой коммуникаций (с райцентром в центре дорожной сети) это создавало объективные предпосыл-

ки возникновения в процессе приватизации локальной монополии переработчиков.

Еще в годы перестройки предприятия перерабатывающей промышленности активно брались трудовыми коллективами в аренду с правом выкупа. Приватизация этих предприятий рассматривалась в рамках Федеральной программы приватизации в качестве первоочередной задачи. Однако уже в конце 1992 года было принято решение об особом порядке приватизации предприятий первичной переработки сельскохозяйственной продукции.

Ошибочная трактовка локального монополизма перерабатывающих предприятий привела к принятию целого ряда «антимонопольных» мер, негативно сказавшихся на системе переработки. Прежде всего, это касалось приватизационной схемы. При проведении приватизации перерабатывающих предприятий (первичной переработки, то есть тех предприятий, которые непосредственно закупают сельскохозяйственное сырье) 51% акций по закрытой подписке в обязательном порядке распространялся между сельскохозяйственными производителями. Так как значительная часть этих предприятий уже была выкуплена в рамках дозволенной ранее аренды, то в результате сельскохозяйственные производители не везде получили контрольный пакет в уставных капиталах перерабатывающих предприятий. Этим была объяснена неэффективность применения особого порядка приватизации перерабатывающих предприятий. На самом же деле причина была в принципиально неверном подходе. Сельскохозяйственные предприятия, даже получив контроль над переработчиком, объективно не могли повлиять на ситуацию, так как нередко они поставляли сырье не на те предприятия, совладельцами которых они являлись, а на другие. Тем не менее, в 1994 году для усиления борьбы с «монополизмом» перерабатывающих предприятий было принято решение о вторичной эмиссии акций на всех предприятиях первичной переработки и их реализации на льготных условиях сельскохозяйственным производителям с целью

концентрации в руках поставщиков сырья контрольного пакета акций. В целом по стране вторичная эмиссия потерпела фиаско — ее либо не проводили совсем, либо сельскохозяйственные производители отказывались приобретать эти акции даже на крайне льготных условиях.

Помимо приватизационных ограничений, с локальной псевдо монополией перерабатывающих предприятий боролись и иными методами. В большинстве регионов фиксировали цены на продукцию перерабатывающих предприятий или норму рентабельности. До 1995 г. они декларировали себестоимость своей продукции местным органам власти и обосновывали каждое повышение цен на нее. Предпринимались попытки ограничить заработную плату руководителей этих предприятий.

В результате перерабатывающая промышленность, которая должна была бы стать локомотивом всей агропродовольственной сферы, оказалась в еще большем упадке, чем само сельское хозяйство. Невозможность накопления достаточных финансовых ресурсов в силу перечисленных ограничений вело к отсутствию производственных инвестиций, получаемые прибыли тривиально «проедались», т.е. пускались на заработную плату, причем рост фондов оплаты труда на этих предприятиях также рассматривался как следствие монополизма.

Сильная пищевая и перерабатывающая промышленность за счет маркетинга и ассортиментного приспособления способна даже без роста реальных доходов населения расширить сбыт продовольствия на внутреннем рынке и ограничить проникновение импортного продовольствия на отечественный рынок. Рост спроса требует расширения сырьевых поставок качественного сырья. Это, в свою очередь, влечет за собой расширение возможностей сбыта для сельскохозяйственных производителей. Более того, перерабатывающие предприятия начинают в той или иной мере инвестировать в сырьевую зону, ведут селекцию поставщиков.

Передача контроля над переработкой в руки слабых в финансовом отношении сельскохозяйственных производителей не способна привести к подъему этой промышленности. С другой стороны, пищевая промышленность представляет интерес и для отечественных, и для иностранных инвесторов.

Таким образом, пищевая и перерабатывающая промышленность в России в значительной мере приватизирована, но продолжающаяся антимонопольная политика по отношению к этому сектору ведет не только к упадку самой переработки, но и тормозит развитие собственно сельского хозяйства.

**Таблица 18. Приватизация пищевой и перерабатывающей промышленности**

	Доля приватизированных предприятий в их общем количестве	Доля предприятий с государственной собственностью в общем количестве приватизированных	Доля приватизированных предприятий, в которых контрольный пакет принадлежит сельхозпроизводителям
Перерабатывающая промышленность, всего	92	18	14
<i>в том числе:</i>			
Мясная	92	16	9
Молочная	92	18	16
Мукомольная	90	35	14
Льнопереработка	83	32	11

Источник: Данные обследования Минсельхозпрода РФ в 72 регионах России

Кризис 1998 года способствовал росту в пищевой и перерабатывающей промышленности, который упирается в ограниченность предложения сельскохозяйственного сырья. Это обстоятельство еще более стимулирует вертикальную интеграцию в агропродовольственной цепи, о чем уже говорилось выше.

## **7.2 ОСОБЕННОСТИ СФОРМИРОВАВШЕЙСЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ**

Либерализация потребительских цен и отмена потребительских дотаций на основные продукты в России в 1992 г.

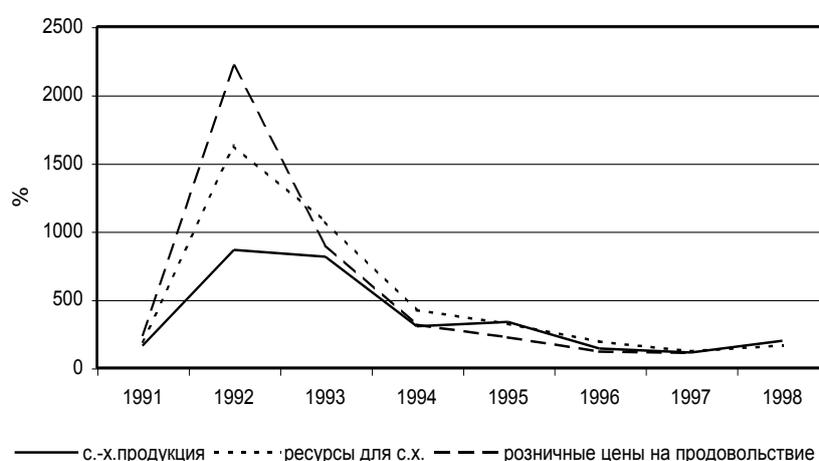
сразу же и закономерно уменьшила платежеспособный спрос населения на продовольствие. Раньше других с кризисом сбыта продукции столкнулся мясомолочный комплекс. Под давлением сельскохозяйственных производителей было принято решение о дотировании животноводческой продукции на уровне первичных производителей. В 1995 г. была сделана попытка введения минимальных гарантированных цен на зерно и основные животноводческие продукты. Помимо животноводческих дотаций, существует ряд программ по поддержке производства льна, шерсти, племенного скота. Но по объемам затрат эти программы несопоставимы с животноводческими. В этот же начальный период реформ возникла угроза ликвидации племенного дела в стране, так как при резком падении животноводческого производства стал вырезаться племенной скот. Для сохранения генофонда элитного скота в переходных, кризисных условиях были введены дотации на содержание племенного скота и на его приобретение.

Второе направление государственной помощи сельскому хозяйству в России, которое начало формироваться почти сразу же с либерализацией цен — это компенсация удорожания средств производства для сельского хозяйства (Рисунок 16). Эти компенсации осуществлялись и осуществляются в разных формах, но суть их одна — они предназначены для того, чтобы амортизировать для сельскохозяйственных производителей нарастающий ценовой диспаритет.

Проблема сезонного сельскохозяйственного кредита в России в годы реформ решалась по-разному. Первоначально государство распределяло среди сельхозпроизводителей льготный кредит. В 1994 году была отменена льготная процентная ставка, тем не менее, кредит распределялся за счет бюджетных средств государством и на более продолжительный срок, чем доступный в коммерческой банковской структуре. В 1995-1996 годах сезонный кредит в денежной форме государством не предоставлялся — его заменила система товарного кредита, в основном в виде горючего. В 1997-1998 годах сезонное креди-

тование аграрного сектора проводилось за счет внебюджетного специального фонда уполномоченными банками и под одну четверть ставки рефинансирования ЦБР.

**Рисунок 16. Годовые индексы цен на сельскохозяйственную продукцию, средства производства для сельского хозяйства и розничных цен на продовольственные товары.**



Источник: Данные Госкомстата соответствующих лет.

Все перечисленные формы государственного кредита были связаны с отсутствием коммерческих кредитных ресурсов для сельского хозяйства. Но бюрократическая форма распределения кредитов была сопряжена с низкой эффективностью и возвратностью займов, а также коррупцией. Неизбежным результатом такой формы государственного кредитования стали два масштабных списания долгов сельскому хозяйству – в 1994-1995 и 1997-1998 годах.

Радикальная экономическая реформа существенным образом изменила ситуацию и во внешнеторговом регулировании агропродовольственного комплекса. Новая институциональная структура АПК, отмена системы обязательных госпоставок, ценовая и торговая либерализация привели к тому, что экспорт и импорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия

стал оказывать значительное воздействие на отечественного производителя и потребителя. Если в советской экономике с ее перманентным продовольственным дефицитом сформировалась устойчивая политика поддержания импорта (в значительной мере субсидируемого) и ограничение экспорта, то после начала реформ эта парадигма, хотя и не сразу, сменилась классической концепцией аграрного протекционизма, когда отечественный рынок защищается от ввоза импортного продовольствия и сырья.

**Таблица 19. Импортные пошлины на основную с/х продукцию и продукты питания в России  
(в % от таможенной стоимости либо в ЭКЮ)**

	с 15.03.94	с 1.07.95	с 15.05.96	с 1.01.97	с 1.02.98	с 27.10.98
Говядина, свежая или охлажденная	8	15	15	15	15, но не менее 0,2 ЭКЮ за 1 кг	<b>10, но не менее 0.13 ЭКЮ за 1 кг</b>
Говядина, мороженая	8	15	15, но не менее 0,15 ЭКЮ за 1 кг	15, но не менее 0,15 ЭКЮ за 1 кг	15, но не менее 0,15 ЭКЮ за 1 кг	<b>10, но не менее 0.1 ЭКЮ за 1 кг</b>
Мясо птицы (куриное)	20	25	30, но не менее 0,3 ЭКЮ за 1 кг	30, но не менее 0,3 ЭКЮ за 1 кг	30, но не менее 0,3 ЭКЮ за 1 кг	<b>10, но не менее 0.13 ЭКЮ за 1 кг</b>
Молоко и мол. продукты, кроме того	10-15	10-15	10-15	15	15	<b>10, но не менее 0.13 ЭКЮ за 1 кг</b>
Йогурт	10	10	10	10	10, но не менее 0,12 ЭКЮ за 1 кг	<b>5</b>
Сыры и творог	15	15	15	15	15, но не менее 0,3 ЭКЮ за 1 кг	<b>15, но не менее 0.22 ЭКЮ за 1 кг</b>
Сливочное масло	15	20	20, но не менее 0,3 ЭКЮ за 1 кг	20, но не менее 0,3 ЭКЮ за 1 кг	20, но не менее 0,3 ЭКЮ за 1 кг	<b>5, но не менее 0.03 ЭКЮ за 1 кг</b>
Зерно	1	1	5	5	5	<b>1</b>
Масличные, из них	бес- пошл.	5	5	5	5	
семена подсолнечника	1	10	10	10	10	

	с 15.03.94	с 1.07.95	с 15.05.96	с 1.01.97	с 1.02.98	с 27.10.98
Подсолнечное масло	бес- пошл.	15	15, но не ме- нее0,09 ЭКЮ за 1 кг	15, но не ме- нее0,09 ЭКЮ за 1 кг	15, но не ме- нее0,09 ЭКЮ за 1 кг	
Картофель	25	25	25	25	25	
Фрукты, из них	1-10	5-10	5-10	5-10	5-10	
Бананы	1	5	5, но не ме- нее0,02 ЭКЮ за 1 кг	5, но не ме- нее0,02 ЭКЮ за 1 кг	5, но не ме- нее0,02 ЭКЮ за 1 кг	
апельсины, грейпфруты	1	10	5, но не ме- нее0,02 ЭКЮ за 1 кг	5, но не ме- нее0,02 ЭКЮ за 1 кг	5, но не ме- нее0,02 ЭКЮ за 1 кг	
Мандарины	1	5	5, но не ме- нее0,03 ЭКЮ за 1 кг	5, но не ме- нее0,03 ЭКЮ за 1 кг	5, но не ме- нее0,03 ЭКЮ за 1 кг	
Лимоны	1	5	5, но не менее 0,035 ЭКЮ за 1 кг	5, но не менее 0,035 ЭКЮ за 1 кг	5, но не менее 0,035 ЭКЮ за 1 кг	
Виноград	1	10	10	10	10	
Яблоки	0,2 ЭК Ю за 1 кг	0,2 ЭК Ю за 1 кг	0,2 ЭКЮ за 1 кг	0,1-0,2 ЭКЮ за 1 кг*	0,1-0,2 ЭКЮ за 1 кг*	
Соки	5	10	15, но не ме- нее0,07 ЭКЮ за 1 л	15, но не ме- нее0,07 ЭКЮ за 1 л	15, но не ме- нее0,07 ЭКЮ за 1 л	
Сахар:						
сахар-сырец тростнико- вый, свекловичный	1	1	1	1	1	
сахар белый	20	25	25, но не ме- нее0,07 ЭКЮ за 1 кг	25, но не ме- нее0,07 ЭКЮ за 1 кг	25, но не ме- нее0,07 ЭКЮ за 1 кг	

\*-. В зависимости от сезона года.

Источник: Соответствующие нормативные акты

**Таблица 20. Экспортные пошлины на некоторые виды сельхозпродукции и продовольствия, % \***

	с 1.07.92	с 1.11.93	с 25.07.94	с 1.09.95	с 1.04.96
Мясо и мясопродукты	20	0	0	0	0
Молоко и молочные продукты	20	0	0	0	0
Зерно, в том числе	20	10-25	10-25	7-17	0
Пшеница твердая	20	25	25	17	0
Пшеница прочая	20	10	10	7	0
Кукуруза	20	15	15	10	0
Масличные	20	10-15	10-15	7-10	0
Мука и изделия из масличных	20	10	10	7	0
Сахарная свекла	20	15	15	10	0
Растительное масло	20	0	0	0	0
Сливочное масло	20	0	0	0	0
Сахар белый	20	60 ЭКЮ	0	0	0

\*- с начала 1999 года введены экспортные пошлины на подсолнечник (10%)

Источник: Соответствующие нормативные акты

Развитие аграрного протекционизма в России шло примерно тем же путем, что и в странах ЦВЕ. Первоначальная либерализация политики с продолжающимися инерционными, но неэффективными, попытками сохранения прежних методов сменилась нарастанием протекционизма как внутреннего, так и внешнего.

В переходных экономиках причинами аграрного протекционизма первоначально были несколько иные обстоятельства, а сама протекционистская политика формировалась в принципиально иных условиях, чем в развитых странах ОЭСР.

Прежде всего, протекционизм в переходных экономиках индустриального типа наследовал огромный механизм государственной поддержки АПК в недрах централизованно планируемой экономики. Повсеместно эта поддержка была тяжким бременем национальных финансов, и одной из первоочередных задач реформ, в том числе и аграрных, в переходных экономиках было именно освобождение от этого бре-

мени. Отсюда первоначально резкая либерализация аграрной политики практически во всех странах.

С другой стороны, либерализация экономики после длительного пребывания в рамках прежней экономической системы вела к резкому ухудшению положения сельского хозяйства и всего продовольственного сектора.

В дополнение к этому макроэкономические реформы везде сопровождалась массовой земельной реформой и реорганизацией сельскохозяйственных предприятий. Такая масштабная реформа также не могла не вести к временному ухудшению положения в секторе.

Агропродовольственный сектор практически во всех странах бывшего соцлагеря занимает существенную часть экономики и представлен заметной долей населения. Поэтому объективное ухудшение положения в аграрном секторе при давлении аграрных оппозиций не мог не привести к усилению протекционизма по истечении некоторого времени реформ.

Проблема заключается в том, что в ряде стран ЦВЕ усиление протекционизма пришлось на период, когда основные задачи реформ уже были решены. В этих условиях протекционистские меры уже не тормозят дальнейшее проведение реформ.

Вторая особенность усиления протекционизма в пост-социалистических странах связана с тем, что практически все меры поддержки агропродовольственного сектора черпаются из арсенала развитых стран – ЕС и США. В то же время особенности переходной экономики диктуют свои закономерности протекционизма: многие распространенные меры оказываются неэффективными или действуют в обратном направлении. Здесь также преимущество имеют страны с более быстрым темпом проведения реформ: к моменту усиления протекционистской политики многие черты переходности в них уже преодолены.

Помимо общих для пост-социалистических стран особенностей переходной экономики Россию отличают и свои специ-

фические черты, оказывающие влияние на формирование аграрного протекционизма.

Прежде всего, сказывается федеративное устройство страны и слабость федеральной власти. В результате аграрная политика очень сильно регионализована, помимо общенационального торгового протекционизма складывается и региональный протекционизм.

Другой особенностью России является, с одной стороны, высокие патерналистские ожидания населения и экономических агентов, с другой стороны, высокая склонность бюрократии к воспроизведению традиционных для нее распределительных методов. В результате многие программы, спланированные изначально в принципиально ином контексте, при своей практической реализации оказываются формой административного распределения тех или иных производственных ресурсов.

Медленный темп реформ в России привел к тому, что стадия усиления аграрного протекционизма пришлось на период отсутствия макроэкономической стабилизации и недореформированный сектор. Поэтому усиление протекционизма будет объективно тормозить дальнейшее развитие реформ.

### **7.3 РОССИЙСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ**

Россию существенно отличает от стран Центральной и Восточной Европы отсутствие единства общества по поводу направления реформ, ее конечных целей. И это в значительной мере сужает возможности реформирования аграрного сектора.

В этой связи представляет интерес отношение к проведенным реформам различных групп аграрного истеблишмента, оказывающего воздействие на формирование реальной аграрной политики в стране. Летом 1999 года Центр АПЭ провел масштабное исследование в этой области. В понятие «аграрный истеблишмент» мы включили представителей законодательной и исполнительной власти на федеральном и региональном

уровне, руководителей сельскохозяйственных предприятий и предприятий агробизнеса, научных сотрудников, преподавателей, сотрудников консультационных служб в АПК, аграрных журналистов и некоторые другие категории экспертов.

Анкеты были распространены среди более 500 экспертов в 8 регионах страны: Москве, Петербурге, Орловской, Псковской, Ростовской, Воронежской, Томской, Иркутской областях. Около трети экспертов представляли законодательные и исполнительные органы власти федерального и регионального уровня, другая треть – руководителей предприятий АПК, последняя треть – науку, систему образования и консалтинга, средства массовой информации и проч. До 45% экспертов были в возрасте от 35 до 50 лет, одна четверть – моложе 35 лет. Женщины и мужчины в выборке были представлены примерно поровну. Экспертов также просили идентифицировать свои политические пристрастия. Так, 12% экспертов отметили свою принадлежность к правому спектру политических сил, 26% отнесли себя к правому центру, 28% — к левому центру, 10% — к левым и оставшиеся 24% сочли себя вне политики.

В ходе обследования выяснялось отношение экспертов к следующим элементам аграрной реформы:

- Земельная приватизация;
- Реорганизация хозяйств;
- Приватизация перерабатывающей промышленности;
- Возникновение рыночных институтов;
- Текущая аграрная политика государства.

Экспертов спрашивали не только о том, согласны ли они с принятой концепцией того или иного элемента реформы, но также считают ли они, что эта концепция была реализована в действительности.

Другой набор вопросов, предложенный экспертам, относился к политическим и социальным аспектам реформы:

- Социальные последствия реформы в сельской местности;
- Общественный консенсус по поводу аграрной реформы;

— Влияние основных политических сил, в частности Аграрной партии на процесс реформ.

И, наконец, экспертов просили высказать их мнение относительно перспектив развития аграрного сектора в стране: какие формы сельхозпроизводителей будут преобладать в ближайшей перспективе; когда начнется рост аграрного производства, будет ли Россия в обозримом будущем нетто-экспортером зерна.

Проведенное обследование показало, что основная часть аграрного истеблишмента принимает необходимость аграрной реформы в России. Особенно бесспорным является насущность земельных преобразований. Однако абсолютное большинство аграрного общества весьма недоволено реальным процессом реформ. Несмотря на 8 лет болезненных, сложнейших, постоянно дебатированных преобразований в АПК страны, значительная группа опрошенных экспертов считает, что никаких реформ и не произошло. А среди тех, кто все же признает наличие этих преобразований существенна доля тех, кто не согласен с концепциями.

Общая оценка завершенности и эффективности аграрной реформы в среднем очень низка, а вариация по группам экспертов незначительна. (Таблица 21). Иначе говоря, аграрный истеблишмент весьма недоволен процессом аграрных реформ в стране.

Неудовлетворенность реформами присуща всем группам экспертов, однако критическое отношение к ним существует с двух сторон: более радикальная часть истеблишмента (молодежь, правые) требует более революционных изменений в аграрной системе, тогда как более консервативная часть (пожилые, левые) недовольны слишком резкими (с их точки зрения) переменами.

Хотя необходимость земельной реформы признана аграрной общественностью, тем не менее, эксперты оценили ее реализации наиболее низким баллом. И наоборот, эксперты крайне

обеспокоены приватизацией в перерабатывающей промышленности и оценили этот элемент реформы наиболее высоко.

Аграрный истеблишмент также весьма неудовлетворен современной агропродовольственной политикой. Эксперты сошлись в том, что основной недостаток этой политики – недостаточное бюджетное финансирование АПК. Эксперты также едины в своем стремлении к усилению аграрного протекционизма в стране: практически нет существенных различий между профессиональными, возрастными, политическими группами респондентов в отношении к этому вопросу. Вопреки распространенному мнению о сложившемся противоречии между централизацией и регионализацией аграрной политики в стране, эксперты не демонстрируют озабоченности в этом отношении, и если и есть некоторый баланс мнений в этой связи, то он в пользу большей централизации.

**Таблица 21. Оценки экспертов и дисперсия оценок различных элементов аграрной реформы и реформы в целом**

Элементы реформы	Оценки	Дисперсия $\left[ \frac{n \sum x^2 - (\sum x)^2}{n(n-1)} \right]$
Земельная реформа	2,01	0,792
Реорганизация хозяйств	2,07	0,744
Приватизация перерабатывающей промышленности	2,37	0,918
Агропродовольственная политика	2,06	0,684
Завершенность реформ	2,17	0,744
Эффективность реформ	2,00	0,648

Оценивая реформы весьма низко, эксперты отмечают и тяжелые социальные последствия в деревне: большинство экспертов считает, что уровень жизни сельского населения существенно упал в годы реформ. Справедливости ради нужно отметить, что молодые и правые эксперты, а также представители агробизнеса видят, что часть сельского населения получила несомненные преимущества от реформ. Безусловно, что распределение ответов экспертов на данный вопрос не может свидетельствовать о реальных изменениях в стандарте жизни в сельской местности. Но единодушное мнение экспертов де-

монстрирует отношение аграрного истеблишмента к реформам и их социальным последствиям.

Претендующая на роль основного выразителя интересов сельского населения Аграрная партия России во мнении экспертов таковой явно не является. Это повлечет, с одной стороны, попытки создания новых партий в стремлении донести позиции сельского населения до общества, с другой стороны, это может привести к резкой трансформации самой Аграрной партии, что, по-видимому, началось с выходом этой партии из блока с КПРФ.

Эксперты оценивают рост общественного согласия по поводу аграрных преобразований в России с течением времени. Левые более оптимистичны в этом отношении, чем правые. С одной стороны, это может означать то, что более консервативная часть общества начинает принимать идеи реформ. Если это так, то сопротивление более глубокой трансформации системы будет рано или поздно ослаблено. И хотя задержка в реализации реформ ухудшает условия их осуществления, тем не менее, отсрочка радикальных реформ – возможная цена за проведение их в условиях относительного общественного согласия.

Однако, рост согласия в обществе, отмеченный в основном консервативной частью истеблишмента, может также отражать замедление реформ, что находит поддержку в этой части общества. В этом случае новый этап радикальных преобразований возможен только при резком изменении политического баланса в обществе.

На перспективы развития аграрного сектора России эксперты смотрят в полном соответствии с их оценкой проводимых реформ. Абсолютное большинство респондентов не ожидает роста в аграрном секторе страны в пределах текущего десятилетия и не видит места России на мировом зерновом рынке. На основе данного обследования нельзя сделать прогноза реального развития экономической ситуации, но результаты показывают настроение аграрного истеблишмента. Это настроение неизбежно влияет на экономическое поведение субъектов АПК

страны, формирование агропродовольственной политики, на политическую жизнь страны: отсутствие видения перспектив обуславливает принятие решений, оптимальных в краткосрочном, но не долгосрочном режиме, принятие пожарных мер при формировании политики, отсутствие нормального представительства интересов сектора на политической сцене. Российское сельское хозяйство нуждается в некотором очевидном улучшении ситуации, пусть даже незначительном, способном переломить эту негативную тенденцию в отношении аграрного истеблишмента к перспективам развития. В противном случае мы столкнемся с ситуацией само оправдывающегося прогноза.

Также интересно отметить, что аграрная общественность все еще связывает перспективы развития сектора с производственными кооперативами. Низкая вариация этого мнения по группам экспертов может быть обусловлена двумя причинами. Во-первых, часть экспертов может считать, что эта форма производства наиболее соответствует специфике сельского хозяйства (в частности, в России). Ни общепризнанные теории (плохо, кстати, известные в России), но 10 лет собственного опыта не изменили этого мнения. Во-вторых, наиболее продвинутая часть истеблишмента, возможно, не видит изменений в производственных кооперативах как основной форме сельхозпроизводителей сегодня в стране из-за приостановки реформ. В любом случае ситуацию нужно менять, чтобы не столкнуться и здесь с само реализующимся прогнозом.

Несмотря на определенные различия в оценках реформы и перспектив развития АПК в России, аграрный истеблишмент продемонстрировал единое мнение по большинству вопросов. Это делает его значительной общественной силой, которую нельзя игнорировать при проведении реформ, хотя это мнение и плохо представлено на политической сцене страны.

## **7.4 ПОЛОЖЕНИЕ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ В 1999 ГОДУ**

Агропродовольственный комплекс России в 1999 году развивался под воздействием кризиса 1998 года и относительно благоприятных погодных условий сезона 1999 года.

Девальвация рубля сделала импорт продовольствия заметно менее выгодным, а экспорт российского сельскохозяйственного сырья – более выгодным по сравнению с докризисным периодом. Это создало хорошие возможности для расширения рынка для отечественных производителей в агропродовольственном секторе: во-первых, за счет импортозамещения на внутреннем рынке и, во-вторых, за счет расширения экспорта. С другой стороны, падение реальных доходов ограничило спрос населения на эластичные по доходу продукты, в первую очередь, животноводческую продукцию.

Сужение возможностей спекуляций на финансовых рынках и ограничения на вывоз капитала в определенной мере усилили тенденции к инвестициям в отрасли с короткими инвестиционными циклами, к которым, безусловно, относится пищевая промышленность.

В результате этих трендов начался довольно сильный процесс импортозамещения в пищевой и перерабатывающей промышленности, со второй половины года начавший транслироваться непосредственно в сельское хозяйство. При этом не было никаких иных причин для этого роста: ни заметных изменений в аграрной политике, ни роста бюджетной поддержки сектора, ни заметных институциональных изменений. Таким образом, 1999 год подтвердил гипотезу о том, что главным сдерживающим фактором в агропродовольственном секторе является узкий спрос.

Валовой продукт в сельском хозяйстве вырос на 2,4%, при этом растениеводство выросло на 9,0%, животноводство сократилось на 3,7%. Пищевая промышленность выросла на 7,5%.

Сама по себе цифра прироста в сельском хозяйстве мало показательна: в ней значительный вклад погодного фактора, о

чем свидетельствует рост в растениеводстве и продолжающийся спад в животноводстве. Однако в аграрном производстве произошли кардинальные перемены. Во-первых, рост спроса и соответствующий рост реализации привел к значительному улучшению финансового положения сельскохозяйственных предприятий. Во-вторых, рост денежных поступлений в сельское хозяйство инициировал рост спроса на сельскохозяйственную технику и минеральные удобрения. Иными словами, тренд декапитализации отрасли повернул вспять. В-третьих, начался рост продуктивности в отрасли: выросли надои на корову, яйценоскость кур, сократился падеж скота. Рост денежных поступлений в отрасль – залог сокращения бартерного оборота (во всех его проявлениях) и, значит, — дальнейшего улучшения финансового положения предприятий, ибо натуральные обмены, как правило, осуществляются не в пользу сельхозпроизводителей.

Вторым заметным трендом послекризисного развития стало расширение сельскохозяйственного производства в хозяйствах населения. По сравнению с 1998 годом в хозяйствах населения расширились посевы картофеля и овощей, выросло производство мяса и молока. Падение доходов населения, рост безработицы, усиливавшаяся инфляция и социальная нестабильность обусловили падение альтернативной стоимости труда. В результате после двух лет относительного сокращения, начался рост продовольственного производства в хозяйствах населения. Это, с одной стороны, создало определенный буфер для резкого падения продовольственного потребления в стране, с другой стороны, ограничило еще больше спрос на продукцию пищевой и перерабатывающей промышленности.

Кризис 1998 года, породив потребительскую панику на продовольственных рынках, стимулировал рост политики регулирования цен практически во всех регионах страны. В большинстве регионов такие меры носили по большей мере временный и социально-психологический характер, чем стратегический. Однако в части регионов такое регулирование со-

хранилось и в 1999 году, распространяясь в основном на хлеб и некоторые другие «социальные» продукты. С другой стороны, большинство регионов – нетто-экспортеров сельскохозяйственной продукции усилили контроль над ее вывозом. Такая политика региональных властей привела к возникновению в первой половине года хлебного дефицита в ряде зернодефицитных регионов. Парадоксальным образом зарубежная продовольственная помощь усиливала подобные дефициты: надежда на поступление централизованных ресурсов дешевой «гуманитарной» муки подогревали надежды региональных властей на возможность сохранения низких цен на хлеб путем административного контроля. В то же время дешевый хлеб на фоне растущего поголовья свиней в хозяйствах населения вновь, как и в советское время, привел к использованию этого хлеба на откорм животных, тем самым увеличивая дефицит и подогревая потребительскую панику.

#### 7.4.1 Производство

##### *СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО*

По официальным данным произошло заметное сокращение общих посевных площадей – более чем на 4%. Основной вклад в это сокращение внесло уменьшение посевов под зерновыми культурами, особенно пшеницей (Таблица 22).

Однако, учитывая высокую и устойчивую рентабельность именно продовольственного зерна в стране, можно предполагать значительное занижение отчетных данных о площадях посевов зерна и особенно пшеницы. По остальным же культурам посевные площади либо возросли, либо не изменились, либо крайне незначительно уменьшились (кормовые культуры).

Обращает на себя внимание рост посевов сахарной свеклы – это, по-видимому, явилось следствием введения временных импортных пошлин на сахар-сырец, совпавшее по времени с девальвацией рубля. Сахарные заводы начали контрактовать отечественных производителей сахарной свеклы.

**Таблица 22. Посевные площади под важнейшими сельскохозяйственными культурами в России, в тыс. га.**

	1992	1996	1997	1998	1999	1999 в % к 1998	1999 в % к 1992
Вся посевная площадь	114,6	99,6	96,6	91,6	87,9	95,96	76,7
Зерновые культуры	61,9	53,4	53,6	50,7	46,8	92,3	75,6
в том числе пшеница	24,3	25,7	26,1	26,0	23,0	88,5	94,7
Подсолнечник	2,9	3,9	3,6	4,2	5,5	130,95	189,7
Сахарная свекла	1,4	1,1	0,9	0,8	0,9	112,5	64,3
Лен-долгунец	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	100	33,3
Картофель	3,4	3,4	3,4	3,4	3,3	96,5	97,1
Овощи	0,7	0,7	0,7	0,7	0,8	114,3	114,3
Кормовые культуры	42,5	35,6	33,3	30,1	29,4	97,7	69,2

Источник: Данные Госкомстата.

Несмотря на сокращение посевных площадей, производство основных культур выросло по сравнению с предыдущим сезоном (Таблица 23). В силу погодного фактора почти по всем культурам наблюдался рост урожайности. Продолжается наращивание производства подсолнечника и овощей – получены рекордные для России урожай этих культур.

Спад производства зерновых происходит главным образом за счет кормовых культур. В структуре производства зерна заметно увеличилась суммарная доля пшеницы, ржи, крупяных.

**Таблица 23. Валовой сбор важнейших сельскохозяйственных культур в России, млн. тонн**

	1986-90	1992	1997	1998	1999	1999 в % к 1998	1999 в % к 1986-90
Зерно (в весе после доработки)	104,3	106,9	88,6	47,8	54,7	114,4	52,4
в том числе пшеница	43,5	46,2	44,3	27,0	31,0	114,8	71,3
Сахарная свекла	33,2	25,5	13,9	10,8	15,2	140,7	45,8
Подсолнечник	3,1	3,1	2,8	3,0	4,2	140,0	135,5
Картофель	35,9	38,3	37	31,3	31,2	99,7	86,9
Овощи	11,2	10,0	11,1	10,5	12,3	117,1	109,8

Источник: Данные Госкомстата.

В истекшем году продолжилось сокращение поголовья всех видов скота, за исключением свиней и птицы (Таблица 24). Показательно, что рост поголовья свиней и птицы происходит на крупных, промышленного типа предприятиях.

**Таблица 24. поголовье животных во всех категориях хозяйств, на 1.01, млн голов**

	1996	1997	1998	1999	2000	1999 в % к 1998
Крупный рогатый скот	39,7	35,1	31,5	28,5	27,5	96,5
в т.ч. коровы	17,4	15,9	14,5	13,5	12,9	95,6
Свиньи	22,6	19,1	17,3	17,2	18,3	106,4
Овцы и козы	28,0	22,8	18,8	15,6	14	89,8

Источник: Данные Госкомстата.

В производстве мяса растет доля свинины и птицы, то есть подотраслей, наиболее быстро реагирующих на рыночную конъюнктуру, а также зависящих от зернового корма. Производство мяса птицы выросло на 10%. Годовое производство свинины не выросло, но существенное увеличение поголовья означает скорый рост и в производстве. Второй год растет производство яиц. В 1999 году Россия восстановила производство яиц на уровне примерно 1995 года, мяса птицы — на уровне 1994 года.

Поголовье КРС продолжает сокращаться. Но уже с октября 1999 года начался рост в производстве молока. Насколько устойчив этот рост покажет динамика начала 2000 года.

**Таблица 25. Производство основных видов животноводческой продукции в хозяйствах всех категорий, млн т**

	1998	1999	1999 в % к 1998
Мясо (скот и птица на убой в убойной массе)	7,4	6,9	93,2
в том числе			
КРС	3,8	3,5	92,1
Свиньи	2,0	1,9	95,0
Птица	1,0	1,1	110,0
Овцы и козы	0,4	0,4	100,0
Молоко	33,2	32,1	96,7
Яйца млрд. шт.	32,6	33,3	102,1

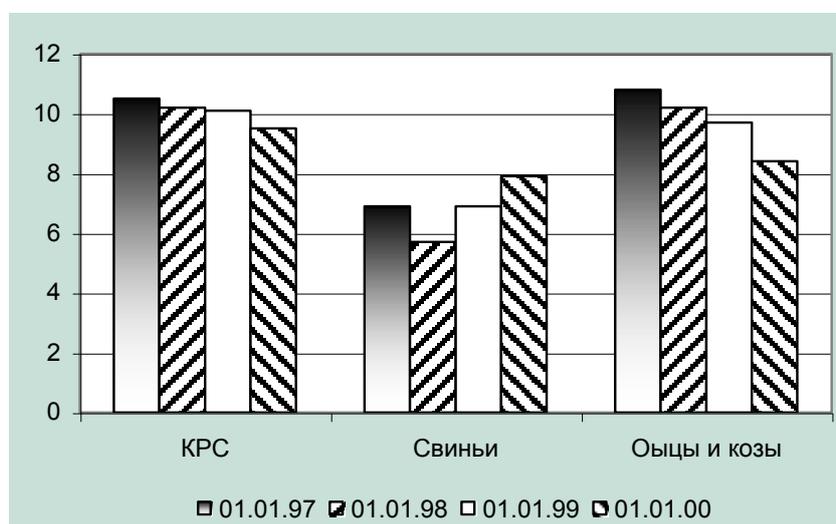
Источник: Данные Госкомстата.

Важной особенностью наметившегося роста в аграрном производстве является улучшение интенсивных факторов. Так, в растениеводстве произошло увеличение применения минеральных удобрений: продажа минеральных удобрений на оптовом

рынке увеличилась на 22,5% при сокращении их экспорта. Увеличились закупки сельхозтехники сельхозпроизводителями.

В животноводстве растут показатели продуктивности животных. По сравнению с 1998 годом в сельхозпредприятиях сократились показатели падежа всех видов скота, надои на корову выросли на 2,3%, яйценоскость кур – на 5,5%, выход приплода увеличился на 3,5-6,3% в зависимости от типа скота.

**Рисунок 17. Численность животных в хозяйствах населения (млн. гол.)**

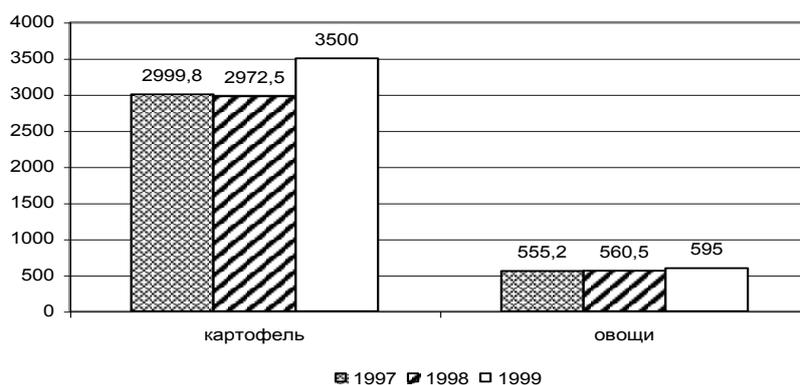


Источник: Данные Госкомстата

После кризиса августа 1998 года альтернативные издержки труда в стране заметно выросли. Как всегда, это привело к росту производства продовольствия в хозяйствах населения. В частности выросло поголовье свиней в хозяйствах населения (Рисунок 17), увеличились посевы картофеля и овощей (Рисунок 18). Соответственно выросла доля хозяйств населения в сельскохозяйственном производстве в целом. Однако абсолютный размер производства животноводческой продукции в ЛПХ не вырос (Рисунок 19). Физический объем валовой продукции в ЛПХ увеличивается в периоды роста социально-экономической

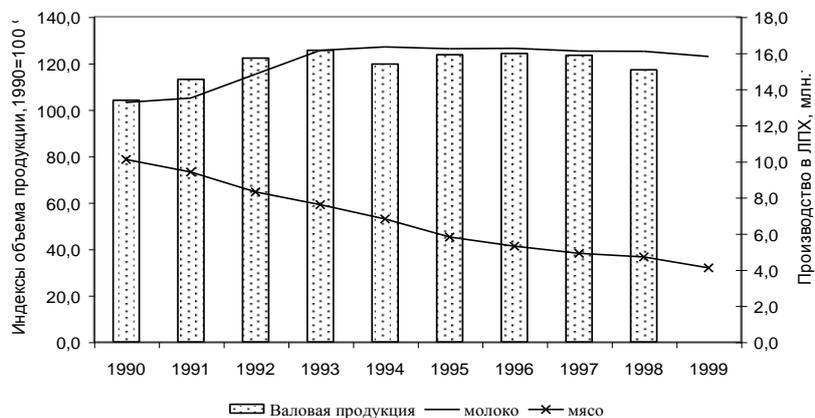
нестабильности и падает при первых же признаках стабилизации, что только подтверждает его подсобный характер.

**Рисунок 18. Посевы картофеля и овощей в хозяйствах населения (тыс.га)**



Источник: Данные Госкомстата

**Рисунок 19. Индексы физического объема валовой продукции и производство мяса и молока в хозяйствах населения**



Источник: Данные Госкомстата

### *ПРОИЗВОДСТВО РЕСУРСОВ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА*

Рост производства и реализации в сельском хозяйстве привел к росту платежеспособного спроса сельхозпроизводителей на основные ресурсы. Только за счет этого фактора, без каких-либо дополнительных государственных программ в этой области достигнут заметный рост в тракторном и сельхозмашиностроении, в производстве минеральных удобрений и химических средств защиты растений, белково-витаминных добавок (Таблица 26). При этом рост производства основных ресурсов превышает средние темпы роста в промышленности (108%). В абсолютном исчислении производство остается все еще очень низким, но сам тренд позволяет надеяться на медленное восстановление производственного потенциала сельхозпроизводителей.

**Таблица 26. Динамика объема выпуска средств производства для сельского хозяйства**

	1998 в % к 1997	1999 в % к 1998
Минеральные удобрения	97,5	122,88
Средства защиты растений	45,7	161,4
Тракторы	79,0	156,9
Зерноуборочные комбайны	44,9	186,4
Тракторные косилки	79,0	114,2
Тракторные плуги	15,2	107,5
Тракторные сеялки	16,7	210,0
Белково-витаминные добавки	33,0	220,0

Источник: Данные Госкомстата.

Помимо закупок ресурсов у отечественных производителей сельское хозяйство закупало импортную технику. Объемы импортных поставок сельхозтехники и оборудования для молочного подкомплекса выросли за 9 месяцев в денежном выражении соответственно на 41 и 69%.

Кроме того, в счет задолженности Белоруссии за газ в 1999 году российскому сельскому хозяйству было поставлено техники на 2,46 млрд. рублей. Таким образом, рост технической оснащенности в сельском хозяйстве в прошедшем году еще выше, чем об этом можно судить по росту отечественного производства сельхозтехники.

### *ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ*

Падение продовольственного импорта создало возможность для отечественных производителей увеличить их долю на внутреннем продовольственном рынке и соответственно увеличить объем производства. В 1998-1999 годах пищевая промышленность демонстрировала довольно высокие темпы роста (Таблица 27). Падение продолжается в мясной промышленности. Это связано с тем, что эта подотрасль продолжает зависеть от импортного сырья<sup>14</sup>. Кроме того, падение реальных доходов населения снижает спрос, прежде всего, на животноводческие продукты. Таким образом, мясное производство оказалось зажатым между снижением импорта ресурсов и покупательского спроса.

Молочная промышленность в первом полугодии также продолжала зависеть от импортного сырья и страдала от падения спроса населения. Однако эластичность потребления молочной продукции несколько ниже эластичности мясной продукции. Поэтому начавшийся во второй половине года рост реальных доходов населения привел к увеличению эффективного спроса на молочную продукцию. Молочная промышленность с августа начала демонстрировать рост, а с октября, как уже отмечено выше, начался рост в производстве молока в сельском хозяйстве. Эта динамика наглядно показала, во-первых, что импульс роста в сельское хозяйство приходит от пищевой промышленности, а к той, в свою очередь, — от роста спроса населения. Во-вторых, продемонстрирована довольно высокая реактивность сельского хозяйства на рост спроса.

---

<sup>14</sup> Из общего объема реализации сельхозпредприятиями скота и птицы 62% продавалось по альтернативным каналам, а не поставлялось на переработку, 38% молока также поставлялось не на переработку. То, что темпы спада в производства в мясомолочной промышленности были меньше темпов сокращения обеспеченности отечественным сырьем, говорит о том, что поставки сырья на переработку обеспечивались за счет импорта.

**Таблица 27. Динамика производства основных продуктов питания, млн т.**

	1985	1990	1998	1999	1999 в % к 1998	1999 в % к 1985	1999 в % к 1990
Мясо	5334	6629	1336	1072	80,2	20,1	16,2
Колбасные изделия	1944	2283	1113	944	88,5	48,6	41,3
Животное масло	721	833	276	258	93,5	35,8	31,0
Цельномолочная продукция	17,9	20,8	5,6	5,45	97,3	30,4	26,2
Масла растительные, тыс. тонн	775	1159	782	845	108,1	109,0	72,9
Сахар-песок, тыс. тонн	3642	3758	4812	6781	140,9	186,2	180,4
Мука	22,5	20,7	12	12,2	101,7	54,2	58,9
Крупа	2600	2900	1089	868	79,7	33,4	29,9
Макаронные изделия, тыс. тонн	946	1038	554	679	122,5	71,8	65,4
Маргариновая продукция	822	808	185	377	158,1	45,9	46,7
Мясные консервы, млн. усл. Банок	7057	8202	344	490	154,5	6,9	6,0

Источник: Данные Госкомстата.

В июне темпы роста в ряде подотраслей пищевой промышленности увеличились. Если бы рост в пищевой промышленности был связан только с импортозамещением, то он должен был бы затихать, а не нарастать, тем более, что импорт отдельных продовольственных товаров в 1999 году начал восстанавливаться. Скорее всего, данная тенденция свидетельствует о росте внутреннего спроса.

В целом рост производства основных продуктов питания пока еще очень незначителен в абсолютном исчислении и далеко не достигает предреформенного уровня. В тоже время обращает на себя динамика производства растительного масла и сахара. Россия всегда половину потребляемого сахара завозила (в основном с Украины). Сегодня страна почти полностью обеспечивает себя сахаром собственного производства (по сравнению с предреформенным уровнем производство выросло в 1,8 раз). В то же время производство собственной свеклы составляет менее половины объемов 1986-1990 годов, хотя и заметно подросло в прошлом сезоне. Это говорит о том, что Рос-

сия производит сахар преимущественно из завозного сырца. Это стремление загрузить любой ценой собственную сахарную промышленность при отсутствии усилий по развитию сырьевой базы в стране вряд ли целесообразно.

Диаметрально противоположная ситуация с производством растительного масла. Производство подсолнечника увеличилось за годы реформ более, чем на треть, но выпуск растительного масла вырос только на 10% (а майонеза – даже сократилось). Это следствие массового экспорта этой культуры при неразвитости собственной переработки.

Обращает на себя внимание резкий рост производства макаронных изделий, муки, круп, хлеба и хлебобулочных изделий. При сокращении импорта зерна и муки такой рост может происходить только при стабильной поставке отечественного сырья. Это означает, что дефицит зерна 1998-99 годов был весьма преувеличен.

Рост в пищевой промышленности поддержан ростом инвестиций, предсказанным нами еще осенью 1998 года. Общий объем капитальных вложений в пищевую промышленность в первом полугодии 1999 года вырос на 45,3% (без объектов малого предпринимательства) при среднем росте инвестиций в экономке в 2,4%. Доля этой отрасли в накопленных инвестициях на июль выросла с 3,6% в 1998 году до 7,3% в 1999 году. Доля пищевой промышленности в прямых иностранных инвестициях составила в первом полугодии 15%, большую долю имеет только топливная промышленность. Как и предполагалось, сокращение финансовых рынков и ужесточение правил вывоза капитала привели к росту инвестиций в отрасли с короткими инвестиционными циклами – в первую очередь, в пищевую промышленность.

#### 7.4.2. Финансовое положение сельхозпроизводителей

Рост реализации сельхозпродукции и улучшение паритета цен резко изменили финансовое положение сельхозпроизводителей. Без заметного увеличения государственной поддержки

или изменения пресловутого паритета цен в сельском хозяйстве резко увеличились число прибыльных хозяйств и рентабельность сектора в целом.

Цены на реализованную сельхозпродукцию в 1999 году выросли в 1,91 раза в то время как цены на средства производства промышленного происхождения подорожали в 1,58 раза<sup>15</sup>. Цены в пищевой промышленности выросли в 1,63 раза.

Как и предполагалось, импортозамещающие тренды 1998-1999 года привели к росту рентабельности сельскохозяйственного производств. На 1 октября 1998 года в России чуть более 87% сельхозпредприятий были убыточными, на ту же дату 1999 года эта доля упала до 52%. Если за 9 месяцев 1998 года реализация сельхозпродукции была убыточна (убыточность составила 21,7%), то за 9 месяцев 1999 года реализация стала прибыльной с рентабельностью более 14%. Если принять во внимание, что в сельском хозяйстве уже несколько лет подряд амортизация начисляется, но не используется по назначению, хотя и увеличивает затраты, то фактическая рентабельность будет превышать 20%.

Объем реализации в денежном выражении вырос почти в два раза (193,3%) при индексе цен на сельскохозяйственную продукцию 163,2% (за три квартала 1999 года), то есть реализация в физическом выражении возросла примерно на 30%. Главным источником этого роста стало увеличение внутреннего спроса за счет сокращения импорта агропродовольственной продукции.

Анализ бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных предприятий показывает, что доля бартера в общем объеме реализации превышает 50%. Если сравнить поступление денежной выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг и общую сумму реализации сельскохозяйственной продукции, в которой уже учтены не денежные операции, то доля бартера выросла с 30% в 1995 году до 55% в 1998 году (Таблица 28).

---

<sup>15</sup> Авторы пока не располагают официальными данными по росту цен на приобретенные сельским хозяйством средства производства.

Рост денежной выручки от реализации в 1999 году может также означать и заметное снижение бартера (промышленность демонстрирует такую тенденцию<sup>16</sup>).

**Таблица 28. Расчет доли бартерных операций в сельском хозяйстве**

	1995	1996	1997	1998
Поступление денежных средств от реализации (1)	41,2	39,2	38,8	40,8
Реализация (2)	59,1	81,6	90,1	90,1
Доля бартера в реализации [(2-1)/2]	30,29	51,96	56,94	54,72

Источник: Рассчитано по данным Годовых отчетов сельхозпредприятий

Более чем в два раза выросли за год денежные средства на счетах сельхозпредприятий. Учитывая значительный и возрастающий со временем теневой оборот в аграрном секторе, то денежные поступления хозяйств еще более значимы. Это означает, что потребность в сезонном кредите сельхозпроизводителей в следующем сезоне будет ниже, всевозможные товарные кредиты в АПК будут применяться в меньшем объеме и, при прочих равных условиях, должно положительно сказаться и на финансовых результатах следующего года. Как мы уже неоднократно отмечали, в бартерных сделках, при товарных кредитах, взаимозачетах соотношения цен, как правило, устанавливаются не в пользу сельского хозяйства, и это приводит к неоправданному изъятию ресурсов из сельского хозяйства. Наличие денежных средств у хозяйств позволит им избегать таких невыгодных сделок в предстоящем сезоне.

Позитивна тенденция изменений кредиторской и дебиторской задолженности сельхозпредприятий: к 1 октября годовой темп роста кредиторской задолженности в два раза ниже прироста дебиторской задолженности. При этом в дебиторской задолженности наиболее быстро растет задолженность покупате-

<sup>16</sup> См. Экономико-политическая ситуация в России. Август, 1999 года. ИЭПП. Стр. 22; Российский экономический барометр, №4, 1999, стр. 65

лей, что естественно при росте объемов реализации. Сальдо кредиторской и дебиторской задолженности выросло на 120% (при индексе потребительских цен в 136%).

Тем не менее, несмотря на рост денежных поступлений в сельское хозяйство, величина кредиторской задолженности остается очень большой более 150 млрд. рублей при чистом результате всей отрасли за год около 6 млрд. рублей.

Новым в финансовом положении сельского хозяйства стал рост его инвестиционной привлекательности, причем растут, прежде всего, иностранные инвестиции (Таблица 29).

**Таблица 29. Общий объем инвестиций в основной капитал и иностранные валютные инвестиции в сельское хозяйство**

	1996		1997		1998		1999
	1 полугодие	год	1 полугодие	год	1 полугодие	год	1 полугодие
<i>Общий объем инвестиций, млрд. руб.</i>							
Всего	2,6	11,8	2,3	10,3	2,8	10,4	5,2
<i>Иностранные инвестиции, млн. долл. США</i>							
Всего	2,4	3,7	3,7	5,5	1,5	4,2	8,6
в т.ч. прямые	2	3,3	3,7	5,2	1,4	3,6	6,3
В % от общего объема инвестиций в экономику	0,12	0,06	0,06	0,05	0,02	0,04	0,24
В % от общего объема прямых инвестиций в экономику	0,36	0,16	0,17	0,13	0,14	0,17	0,34

Источник: Экономический журнал ВШЭ. Т.3, №4, 1999. Стр.631, 633.

### 7.4.3 Рынки

#### *ВНУТРЕННИЕ РЫНКИ ОТДЕЛЬНЫХ СЕЛЬХОЗПРОДУКТОВ*

Ситуация на рынках сельскохозяйственной продукции определялась прежде всего ростом спроса на основные виды продуктов и соответствующим ростом закупочных цен. Вторым фактором стало сокращения спроса населения на наиболее дорогостоящую продукцию и расширение – на дешевые виды

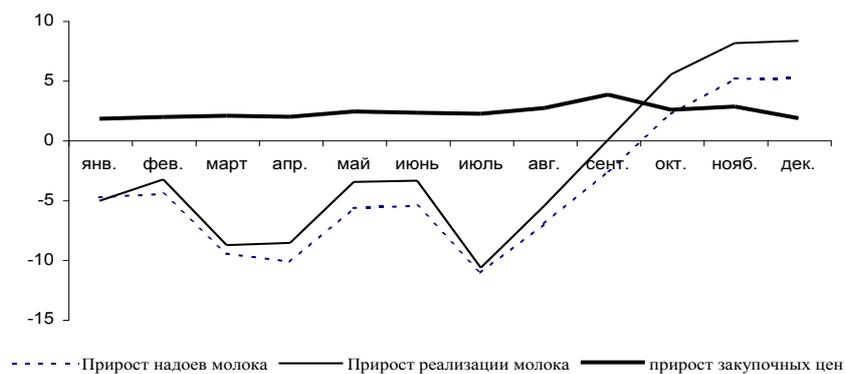
продовольствия. Наконец, важную роль играло, как и прежде, регулирование рынков региональными администрациями.

Дефицит зерна на внутреннем рынке, сложившийся в силу неурожая прошлого года, как и межрегиональные торговые барьеры на этом рынке, привели к резкому росту цен на этот продукт. Закупочные цены на зерно выросли более чем на все другие аграрные товары – почти в 2,6 раза (при индексе инфляции в 136%). Это происходило на фоне наиболее низких зерновых цен на мировом. Гуманитарные поставки зерна не оказали заметного воздействия на цены, но они изменили структуру зернового экспорта России: если в 1998 году страна стала нетто-экспортером пшеницы, то запреты на вывоз продукции, получаемой по гуманитарной помощи в 1999 году, привели к росту экспорта пшеничной муки. Растущий экспорт муки стал также одним из факторов роста рублевых цен на зерно.

Интересная ситуация сложилась на рынке крупяных культур. На их дефицит 1998 года производители ответили значительным увеличением производства: валовой сбор проса вырос в 2 раза, гречихи – на 24% риса – на 8%. Рост предложения крупяных культур, однако, не сопровождался соответственным увеличением выпуска круп перерабатывающей промышленностью. Рост производства крупяных культур при одновременном сокращении выпуска круп пищевой промышленностью можно объяснить двумя причинами: либо тем, что сельхозпроизводители хранят полученное зерно и не пускают его на рынок в ожидании более благоприятных цен, либо тем, что они сами занимаются переработкой с последующей реализацией готовой продукции на рынке. Второго предположение подтверждают данные о наращивании мощностей по переработке круп. В прошлом году ввод в действие мощностей по производству круп увеличился более чем в 6 раз. Таким образом, спад промышленного производства круп компенсировался ростом предложения готовых круп самими сельскохозяйственными производителями. Стремление производителей сбывать готовый продукт свидетельствует о неразвитости рынков.

В молочном подкомплексе в течение всего года динамика реализации молока была лучше динамики производства. Наблюдавшегося слабого роста закупочных цен на молоко было достаточно для выхода реализации из теневого оборота: производителям молока стало выгодно поставлять свою продукцию на молочные предприятия, а не сбывать ее самостоятельно. Начавшийся в августе рост молочной промышленности и соответствующий всплеск закупочных цен привел к росту и производства и реализации (Рисунок 20). Рост поставок сырья в молочную промышленность произошел, с одной стороны, за счет роста продуктивности коров, с другой стороны – за счет опережающего роста реализации над объемами производства. Однако дальнейший рост производства молока в сельском хозяйстве будет сдерживаться технологическими причинами (невозможностью быстрого увеличения поголовья дойного стада) и относительно низкой обеспеченностью кормами. Рост импорта в этот момент может прервать наметившуюся позитивную тенденцию в молочном подкомплексе.

**Рисунок 20. Динамика цен, надоев и объемов реализации молока 1999 году, 1999 в %к 1998**

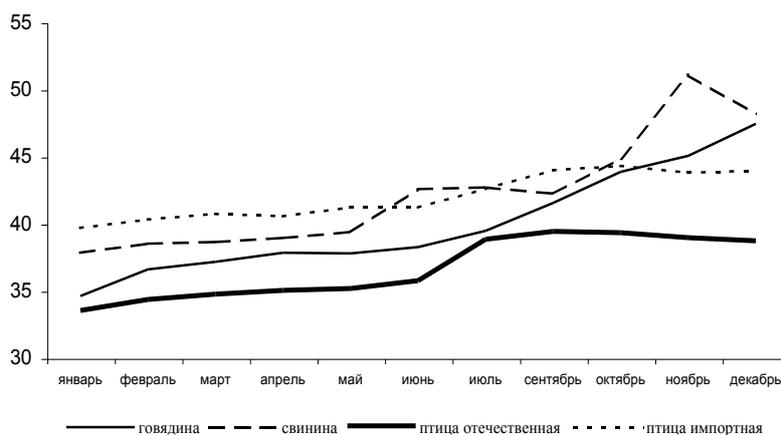


Источник: Оперативная информация по надоям и реализации молока, <http://94.58.47.62>

В мясном подкомплексе сокращение импорта, а также рост закупочных цен на мясо КРС и свинину в начале года оказались

недостаточными для обеспечения роста производства. Во-первых, рост производства мяса КРС имеет естественный технологический лаг. Во-вторых, спрос на мясо (особенно говядину) был ограничен сокращением платежеспособного спроса населения. В-третьих, возросли поставки мяса сельскохозяйственными производителями по альтернативным каналам сбыта. В 1999 году 65,1% скота и птицы реализовались сельхозпроизводителями не перерабатывающим предприятиям (в 1998 году – 60,7%), а в это реализации значителен удельный вес теневого оборота. В результате спрос мясной промышленности на сырье стал вновь удовлетворяться импортом, который почти восстановился после кризиса 1998 года.

**Рисунок 21. Динамика розничных цен на отдельные виды мяса, в руб за кг**



Источник: Оперативная информация МСХП; Социально-экономическое положение, Росстат, за соответствующие месяцы 1999 г.

Наиболее благоприятная ситуация сложилась в птицеводстве, которое смогло частично реализовать сложившиеся в результате кризиса абсолютные конкурентные преимущества. Во-первых, изменение курса рубля резко сократило импортные поставки мяса птицы на конечный потребительский рынок. Во-вторых, наращивание производства отечественной птицы началось еще

до кризиса, поэтому инвестиции, сделанные в отечественное производство к моменту кризиса уже давали отдачу.

В результате цены на отечественную птицу на протяжении всего года оказывались значительно ниже цен на импортную птицу. В-третьих, достаточное предложение кормового зерна и белковых компонентов для кормов явились дополнительным стимулом для наращивания отечественного производства, учитывая короткий производственный цикл птицы (3-4 месяца). Наконец, розничные цены на мясо птицы на внутреннем рынке оставались значительно ниже цен на свинину и говядину, что в ситуации сокращения потребления мясопродуктов в целом, переместило спрос в пользу более дешевых источников животного белка.

#### *ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК*

Во второй половине 1999 г. отмечается рост реальных доходов населения, и как следствие, рост спроса на продовольствие. Последний, во-первых, явился дополнительным стимулом для роста пищевой промышленности в целом, а во-вторых, поскольку рост производства в сельском хозяйстве был недостаточным для удовлетворения спроса промышленности на сырье, со второй половины года происходит и увеличению импортных поставок продовольствия, а не только импортного сырья.

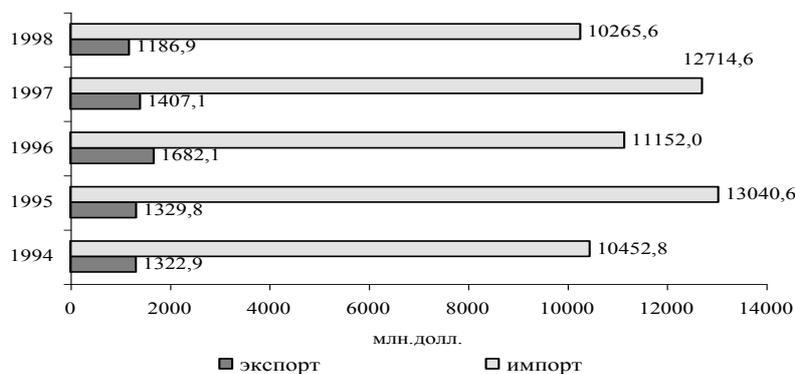
И все же, несмотря на явное оживление, происходившее на продовольственных рынках в прошлом году, основополагающим фактором, повлиявшим на положение в продовольственном комплексе, было падение потребительского спроса и изменение его структуры. Реальные доходы населения не поднялись до уровня 1998 года (оказались примерно на 15% ниже), хотя с середины года (примерно на 25% ниже уровня 1998 г.) отставание было в значительной мере компенсировано. Падение спроса проявилось и в сокращении товарооборота розничной торговли продовольствием, который сократился на 8.4% по сравнению с 1998 годом. Сокращение товарооборота происходило при одновременном некотором падении товарных запасов в организациях розничной торговли в 1-ой половине 1999 г., хотя к концу года уровень запасов превысил

показатель 1998 г. Наконец, свидетельством ухудшения положения на потребительском рынке является отмечавшийся сдвиг в структуре формирования розничного товарооборота. По сравнению с прошлым годом в 1999 году увеличились покупки продовольствия на оптово-розничных рынках и в продовольственных палатках, при одновременном сокращении доли покупок в крупных и средних организациях торговли. Кроме того, возросла склонность населения к самообеспечению продуктами питания за счет подсобного производства.

#### *ВНЕШНЯЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ТОРГОВЛЯ*

Финансовый кризис августа 1998 года существенно изменил динамику агропродовольственной торговли России. В прошедшем году стоимостные объемы экспорта и импорта агропродовольственной продукции были самыми низкими за последние пять лет (Рисунок 22). По сравнению с 1997 годов в 1998 году импорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия в стоимостном выражении сократился на 19%, а экспорт — на 16%.

**Рисунок 22. Динамика внешней торговли России сельхозпродукцией и продовольствием в 1994-1998 гг.**



Источник: Таможенная статистика внешней торговли РФ.

В 1998 году произошло сокращение объемов внешней торговли практически по всем товарным группам. Поэтому доля продовольственных товаров в экспорте и импорте осталась на

уровне 1997 года и составила соответственно 1,8 и 26,3%,. Однако из-за более быстрого падения агропродовольственного импорта по сравнению с экспортом сальдо торгового баланса по агропродовольственной группе увеличилось на 2228,8 млн. долл. Хотя по-прежнему осталось отрицательным.

Из-за снижения мировых цен на сельскохозяйственную продукцию стоимостной объем российского агропродовольственного экспорта упал, хотя экспорт товаров за рубеж в физическом выражении вырос (Таблица 30).

**Таблица 30. Динамика экспорта важнейших видов сельхозпродукции и продовольствия в 1997-1998 гг., тыс. тонн\***

	1997	1998	в % к предыдущему году	
			1997	1998
Рыба, мороженая	186,7	301,3	209,1	161,4
Пшеница и меслин	543,3	1523,7	151,0	280,5
Масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое	25,9	34,5	60,7	133,2
Семена подсолнечника	1049,2	1107,2	59,0	105,5

\*- Без учета данных о торговле России с Белоруссией.

Источник: Таможенная статистика внешней торговли РФ.

**Таблица 31. Динамика импорта важнейших видов сельхозпродукции и продовольствия в 1997-1998 гг., тыс. тонн\***

	1997	1998	в % к предыдущему году	
			1997	1998
Говядина	618,1	419,5	137,7	67,9
Свинина	308,9	282,0	101,6	91,3
Мясо птицы	1146,6	814,5	152,0	71,0
Масло сливочное	169,7	79,6	150,4	46,9
Масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое	322,1	232,0	184,9	72,0
Пшеница и меслин	2143,0	1095,2	104,1	51,1
Мука пшеничная	386,9	216,1	53,7	55,9
Сахар-сырец	2519,2	4060,2	148,5	161,2
Сахар белый	949,9	385,1	66,1	40,5
Цитрусовые	570,1	541,9	128,5	95,1
Кофе	27,8	4,9	110,8	17,6
Чай	158,2	150,2	133,5	95,0

\*-. Без учета данных о торговле России с Белоруссией.

Источник: Таможенная статистика внешней торговли РФ.

Финансовый кризис вызвал резкое снижение российского импорта по важнейшим видам агропродовольственной продукции (Таблица 31).

В 1999 году продолжились тенденции предыдущего года. В январе-сентябре 1999 г. экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия в стоимостном выражении был ниже показателя за соответствующий период прошлого года на 36%, а импорт – на 40%.

**Рисунок 23. Изменение экспорта некоторых видов сельхозпродукции и продовольствия в январе-сентябре 1999 г. по сравнению с январем-сентябрем 1998 г.**



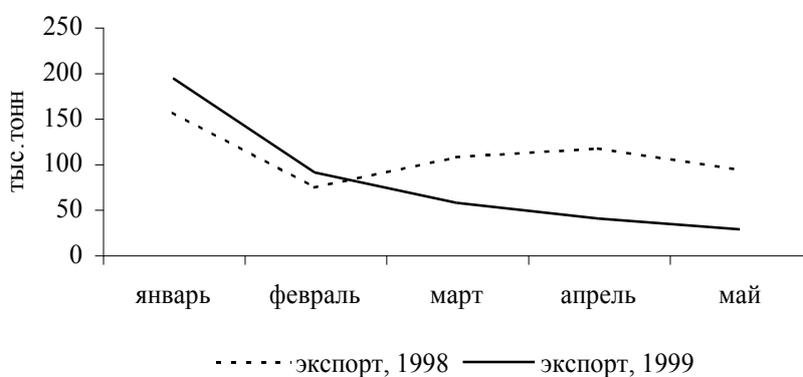
Источник: Таможенная статистика внешней торговли РФ.

Высказанное нами ранее предположение о том, что девальвация рубля в силу узкого ассортимента экспортной продукции и ограниченного внутреннего производства не приведет к значительному расширению экспортных поставок за рубеж, подтверждают данные, представленные на Рисунке 22. Дополнительными причинами, сдерживающими рост агропродовольственного экспорта, были введенные в начале 1999 г. экспортные пошлины на соевые бобы и семена подсолнечника. Экспорт зерна сократился в результате введения правительством запрета на экспорт зерна и других видов продовольствия, которое поставляется в страну в рамках продовольственной помощи. Однако российские экспортеры нашли возможность избежать данного ограничения с помощью

расширения экспорта муки. Экспорт муки в январе-сентябре 1999 года превышал объемы поставок за аналогичный период прошлого года более чем в 3 раза.

Следует обратить внимание на то, что, несмотря на низкий урожай зерна в 1998 года и запрет экспорта зерна, полученного в виде продовольственной помощи, в начале текущего года Россия продолжала экспортировать пшеницу в другие страны (Рисунок 24). В январе-мае объем экспортных поставок снизился всего лишь на 30% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Учитывая, что в первом квартале 1999 года российский импорт пшеницы и меслина составлял всего лишь 17% от предыдущего года, а поставки зерна по продовольственной помощи начались лишь в апреле, можно сделать вывод о недооценке реального уровня зернового производства и переходящих запасов зерна.

**Рисунок 24. Динамика экспорта пшеницы в январе-мае 1998 г. и январе-мае 1999 г.**



Источник: Данные Госкомстата.

В начале прошлого года ситуация во внешней торговле формировалась под непосредственным влиянием кризисных явлений и выражалась, главным образом, в сокращении объемов импорта по всем видам продовольствия. После стабилизации обменного курса уже в конце 1998 г. возобновился рост

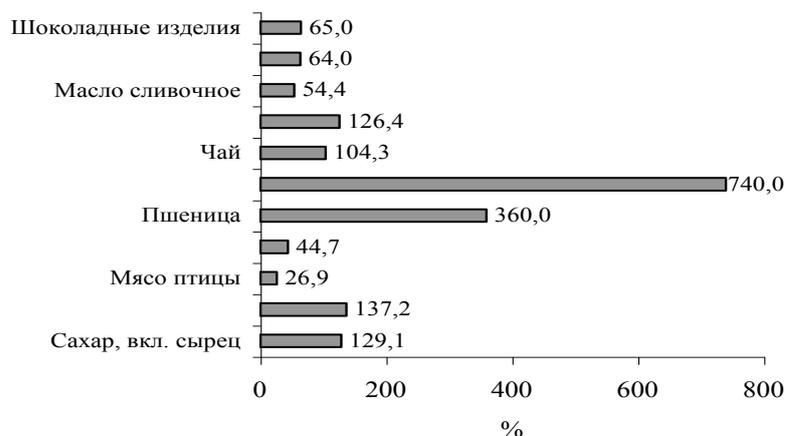
импортных поставок некоторых видов продовольствия в страну. Так, в январе-ноябре 1999 г. импорт мяса, масла подсолнечного, зерновых, чая и сахара, включая сырец, превысил объемы прошлого года (Рисунок 25). Рост поставок импортного мяса объясняется отсутствием возможностей для быстрого наращивания внутреннего мясного производства. Рост отечественного производства растительного масла (на 9% в 1999 г. по сравнению с предыдущим годом) оказался недостаточным для удовлетворения внутреннего спроса, сохранилась необходимость по-прежнему осуществлять его закупки за рубежом.

В январе-ноябре 1999 года 74% всего импортированного зерна было закуплено Россией в странах дальнего зарубежья, при этом импорт из стран СНГ сократился. Это объясняется тем, что в рамках продовольственной помощи Россия получила зерно из США и ЕС. В прошедшем году страны дальнего зарубежья были также основными поставщиками сахара-сырца, удельный вес которого в общем объеме импортных поставок сахара, включая сырец, составил 94%. Таким образом, предпочитая импорт сахара-сырца импорту сахара, Россия продолжает осуществлять экологически вредное сахарное производство на своей территории.

В то же время резко сократился импорт мясных консервов, масла животного, мяса птицы, citrusовых и шоколадных изделий, что было вызвано изменениями ситуации на внутренних рынках этих продуктов. Рост отечественного производства мясных консервов на 54,5% в 1999 г. по сравнению с 1998 г. дает основание предположить, что произошло замещение импортных консервов продукцией внутреннего производства. Процесс роста производства мяса птицы начался еще в 1997 г. Кроме того, повышение импортных цен на мясо птицы в результате финансового кризиса и более низкие розничные цены на птицу по сравнению другими видами мяса привели к переключению потребительского спроса на отечественное мясо птицы. Это создало дополнительный стимул для роста внутреннего производства. В январе-мае 1999 г. импортозамещение

мяса птицы выражалось в 73% сокращении импорта по этой группе продовольственных товаров. В связи с этим лидирующие позиции на российском рынке потеряли США, которые многие годы являлись основным поставщиком птицы в страну. В январе-сентябре текущего года по сравнению с этим же периодом 1998 г. экспорт американского мяса птицы в Россию сократился на 89,4%. В качестве фактора снижения импорта животного масла, скорее всего, послужило изменение структуры потребления. Снижение покупательной способности населения и повышение цен на импортное масло после кризиса переклЮчили спрос, прежде всего, низкодходной части населения на маргариновую продукцию.

**Рисунок 25. Изменение импорта некоторых видов сельхозпродукции и продовольствия в январе-ноябре 1999 г. по сравнению с январем-ноябрем 1998 г.**



Источник: Данные Госкомстата.

Изменения экономической ситуации в стране отразились на географической структуре внешней торговли. Снижение российского импорта из стран Содружества на протяжении всего 1998 г. привело к сокращению доли стран СНГ в агропродовольственной группе товаров с 20,6% в 1997 г. и до 15,8% в

1998 г. (Таблица 32). Основными поставщиками импортного продовольствия в Россию по-прежнему остаются страны ЕС, хотя в первые месяцы кризиса произошло существенное сокращение импорта из этих стран.

В 1998 г. за счет сильного падения агропродовольственного экспорта в страны Центральной и Восточной Европы, главным образом, в страны Балтии доля этих стран в экспорте сельхозпродукции и продовольствия резко сократилась. В географической структуре агропродовольственного экспорта лидирующие позиции, как и в 1997 г., занимали страны ОЭСР.

В 1998 г. было отмечено расширение агропродовольственной торговли с Китаем.

**Таблица 32. Географическая структура внешней торговли России сельхозпродукцией и продовольствием по группам стран в 1997-1998 гг.**

	Экспорт		Импорт	
	1997	1998	1997	1998
<i>Всего</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>
в т.ч.				
<i>СНГ*</i>	<i>26,1</i>	<i>26,7</i>	<i>20,6</i>	<i>15,8</i>
<i>ОЭСР**</i>	<i>45,8</i>	<i>51,6</i>	<i>47,8</i>	<i>45,1</i>
в т.ч. ЕС	20,5	18,7	30,1	28,4
Северная Америка	4,1	4,5	12,5	12,6
<i>Центральная и Восточная Европа</i>	<i>21,1</i>	<i>7,7</i>	<i>10,3</i>	<i>10,1</i>
в т.ч. Балтия	15,9	4,7	1,7	1,6
<i>Китай</i>	<i>3,2</i>	<i>5,1</i>	<i>2,6</i>	<i>3,5</i>
<i>Прочие</i>	<i>3,8</i>	<i>8,9</i>	<i>18,7</i>	<i>25,5</i>

\*- Без учета данных о торговле с Белоруссией

\*\* - Без учета данных о торговле с Венгрией, Польшей и Чехией (вошли в состав стран Центральной и Восточной Европы).

Источник: Таможенная статистика внешней торговли РФ.

Хотя годовая статистика по географии внешней торговли России пока отсутствует, данные за первые три квартала 1999 г. позволяют сделать вывод о том, что доля стран СНГ в географической структуре агропродовольственной торговли существенно не изменилась. В январе-сентябре 1999 г. 33,6% российского экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия приходилось на страны Содружества. Удельный

вес стран СНГ в общероссийском агропродовольственном импорте составил 15,7%.

#### 7.4.4 Политика

Аграрная политика года определялась трехкратной сменой кабинета и, соответственно, – заменой министра сельского хозяйства, вице-преьера по сельскому хозяйству. В февралемарте Правительство выпустило пакет документов в области регулирования аграрной сферы, весьма красноречиво свидетельствующих о векторе нового аграрного курса. Это, прежде всего, постановления № 228 от 26.02. «О лизинге машиностроительной продукции в АПК РФ с использованием средств федерального бюджета», №256 от 4.03 «О мерах по ускорению обеспечения сельхозтоваропроизводителей средствами химизации в 1999 г.», № 259 от 5.03 «О мерах по обеспечению ГСМ сельхозтоваропроизводителей для проведения весенне-полевых работ в 1999 г.» и № 295 от 16.03 «О ценовой политике в сфере агропромышленного производства».

Главный вывод из рассмотрения перечисленных выше документов – это попытка Правительства значительно усилить государственное вмешательство в экономику АПК и восстановить ряд советских методов государственного регулирования.

##### *БЮДЖЕТНАЯ ПОДДЕРЖКА*

На 1 декабря 1999 года сельскому хозяйству из федерального бюджета было выделено 7,8 млрд. рублей, что составляет менее 84% (в целом расходы бюджет исполнены на 94%, на развитие промышленности – на 81%). По сравнению с 1998 годом федеральный бюджет был значительно более аккуратен в выплате средств сельскому хозяйству, однако присущей аграрным расходам приоритетности в прошлые (до 1998 года) приоритетности в 1999 году не наблюдалось. Увеличение расходов федерального бюджета на сельское хозяйство привело к росту доли федеральной власти в расходах на сектор с 17,5% (в 1998 году) до 27,6%(в 1999 году). В середине 1990-х годов эта доля составляла 30-35%.

Аграрное производство в силу своей сезонности нуждается в основных финансовых поступлениях в начале посевной кампании, которая в основных зернопроизводящих регионах начинается уже в феврале. Поэтому важна не только общая сумма бюджетной поддержки отрасли, но и ее распределение в течение года. Как показано в Таблице 33, в прошедшем году массовый поток бюджетных денег в отрасль произошел в апреле, и далее динамика поступлений была более или менее равномерная, даже несколько более благоприятная в этом смысле, чем в 1997-1999 годах. Однако до апреля средства выделялись весьма скудно.

**Таблица 33. Распределение средств консолидированного бюджета на сельское хозяйство и рыболовство по месяцам года, в % от годового объема расходов**

	1996	1997	1998	1999
Январь	6,3	2,4	2,3	2,3
январь-февраль	12,7	5,9	6,8	4,8
январь-март	19,4	12,2	9,6	10,8
январь-апрель	29,0	18,9	17,9	26,4
январь-май	37,7	24,6	25,8	37,9
январь-июнь	44,8	30,5	35,6	45,0
январь-июль	51,6	42,6	44,0	50,3
январь-август	59,5	53,0	51,8	61,8
январь-сентябрь	64,2	63,5	59,9	н.д.
январь-октябрь	75,2	71,8	64,4	н.д.
январь-ноябрь	83,7	80,0	73,1	100,0
Год	100,0	100,0	100,0	

Источник: Рассчитано по: Экономический журнал ВШЭ. Т.3, №4, 1999. Стр.619, 621.

Помимо бюджетных средств сельское хозяйство получило 4,6 млрд. рублей льготного кредита (в 1998 году – 5,8). Уже упоминались поставки белорусской сельхозтехники, которая поставлялась селу на условиях льготного лизинга (2,41 млрд. руб.). И, кроме того, 34 региона получили бюджетную ссуду горюче-смазочными материалами для нужд сельского хозяйства (0,8 млрд. руб.).

На фоне 1998 года бюджетная поддержка сельского хозяйства заметно выросла, однако она существенно ниже уровня 1992-1997 годов (и по прямым дотациям из бюджета, и по другим программам поддержки).

### *РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРАРНЫХ РЫНКОВ*

Традиционные сезонные постановления по сельскому хозяйству, в которых определяются основные программы правительства в АПК, принимались кабинетом Е.М. Примакова. Были сделаны попытки существенного контроля над ценами в агропродовольственном комплексе. В обобщающем постановлении «О ценовой политике...» в который была поставлена проблема диспаритета цен и регулирования этого диспаритета. Как и предсказывалось, никаких реальных шагов по контролю над соотношением цен или, тем более, по возврату этих соотношений на уровень 1990 года, сделано не было.

Очередной раз были введены гарантированные цены по федеральным закупкам сельхозпродукции. В действительности эти цены не утверждались только в 1998 году (по настоянию Минэкономики). Во все предыдущие годы эти цены оказывали слабое влияние на рынки, так как устанавливались всегда ниже уровня рыночных цен.

В конце 1998 года была введена льготная ставка НДС в размере 10% на широкий круг продовольственных товаров. С 1 июля 1999 года этот список товаров был изменен. Из него были исключены мясо и мясопродукты, яйца и яйцопродукты, рыба живая, море и рыбопродукты. Как и в середине 1998 года, эти изменения не сказались на уровне розничных цен на соответствующие продукты.

В этом году ослабления начавшегося возврата к государственному регулированию продовольственных рынков не произошло, скорее наоборот — эти процессы усилились. При этом усиление регулирования отмечалось как в регионах-производителях продовольствия, так и в регионах с дефицитом продовольственного обеспечения. В последних политика местных властей была направлена на контроль над потребительским рынком; в частности, регулирование цен на социально значимые продукты питания с целью не допустить роста цен. Во избежание оттока продовольствия с потребительского рынка в регионы с более высоким уровнем цен также вводились

запреты на вывоз продовольствия. Установление искусственно заниженных розничных цен вызвало серьезные нарушения пропорций в их структуре. В отдельных регионах установление местными властями фиксированных розничных цен на хлеб (Кузбасс, Саратовская область, например) спровоцировало возврат к ситуации эпохи дефицита: дешевый хлеб, цены на который оказались ниже цен на комбикорма, начал в массовом порядке скупаться на корм скоту.

К середине года, то есть, к началу уборки зерна, запреты на вывоз продукции действовали в более, чем в 20 областях, главным образом, производителях сельскохозяйственной продукции. Как правило, прямые запреты носят временный характер, они вводятся до момента завершения сельхозпроизводителями поставок продовольствия в региональные фонды, но даже нескольких месяцев, пока действуют запреты достаточно для оказания сильного дестабилизирующего воздействия, как на локальный, так и на национальный рынок. Во-первых, потому, что подобные запреты сопровождаются установлением областных закупочных цен, которые оказываются ниже цен в соседних регионах. Не имея возможности вывезти продукцию в регионы с более высокими ценами, местные производители лишаются части выручки от ее реализации. Во-вторых, местные торговые компании, используя благоприятную внутреннюю ситуацию с низкими ценами, а также отсутствие альтернатив сбыта у производителей, скупают продовольствие по низким ценам для дальнейшей перепродажи ее после отмены запретов на вывоз.

С августа текущего года федеральное правительство также попыталось вернуться к практике установления гарантированных закупочных цен. Скорее всего, сказалась инерция опыта установления регулированных цен на поставки продукции в рамках продовольственной помощи, а также заявление правительства о том, что оно не допустит роста цен на хлебопродукты.

Гарантированные цены, как и в случае с региональными закупочными ценами, оказались установленными ниже реального

рыночного уровня. Это также явилось дополнительным дестабилизирующим фактором на продовольственном рынке страны.

#### *ПРОГРАММЫ В ОБЛАСТИ РЕСУРСОВ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА*

В начале года также была сделана попытка фиксации цен на основные ресурсы аграрного производства (удобрения, ГСМ, технику) «на экономически обоснованном уровне» (что-то очень сильно напоминающее «общественно необходимые издержки»). При этом предполагалось устанавливать не только сами цены на ресурсы, но и посреднические наценки.

Был несколько изменен механизм государственной поддержки ресурсообеспечения села. В сфере обеспечения минеральными удобрениями восстановлена советская система двойных цен: сельское хозяйство платит на 20% дешевле отпускной цены заводов, а заводы получают компенсацию из бюджета. Однако в советской экономике заводы получали разнарядки по поставкам удобрений конкретным потребителям. Пока еще сегодня в российской экономике такие прямые разнарядки вряд ли возможны. Поэтому предполагалось ввести некоторые элементы конкурса поставщиков удобрений.

Механизм поставки селу ГСМ возобновил систему товарного кредита на федеральном уровне образца 1995-1996 годов, хотя долги по кредиту тех лет не выплачены до сих пор. Эти долги, оформленные в виде региональных облигаций, должны были приниматься у нефтяных компаний и у их кредиторов в уплату налогов и обязательных платежей. Это означает не только усиление натуральных (бартерных) связей собственно в АПК, но и дальнейшее сужение денежной составляющей бюджетных поступлений в России.

#### *ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА*

Внешнеторговая политика в агропродовольственном секторе в прошедшем году формировалась под воздействием кризиса. Впервые с 1996 года вновь были введены экспортные пошлины на продовольствие. В январе-июле экспортные пошлины распространялись лишь на семена подсолнечника, рапса и соевые бобы. В марте список товаров, облагаемых экс-

портными пошлинами, был дополнен ракообразными и моллюсками, некоторыми видами рыб, крабами, креветками, омарами и этиловым спиртом<sup>17</sup>

Продолжилось ослабление ограничений по продовольственному импорту. Эта политика началась еще в октябре 1998 года, когда были снижены импортные пошлины на мясо, порошковое молоко и сливки, сливочное и подсолнечное масло, детское питание и соевые бобы. Данные пошлины действовали до октября 1999 года. Кроме того, с марта были снижены ставки импортного тарифа на пищевые субпродукты домашней птицы, а с сентября — на жир крупного рогатого скота, овец или коз для промышленного применения. В 2000 году также предполагаются некоторые снижения импортных ограничений. Текущий курс рубля создает более универсальную защиту отечественного рынка от продовольственного импорта, поэтому потребители импортного сырья смогли успешно пролоббировать свои интересы в снижении ввозных пошлин.

Сахар по-прежнему остается в центре внешнеторгового регулирования. В 1998 году объем поставок сахара с Украины был значительно ниже квоты, установленной для импорта украинского сахара без уплаты таможенной пошлины. Поэтому срок действия беспошлинной квоты был продлен до конца марта 1999 г. Для поддержки отечественного свеклосахарного комплекса с 1 августа 1999 г. по 31 января 2000 г. введены сезонные пошлины на сахар-сырец и сахар в размере 45%. Введение сезонных пошлин позволит избежать ежегодного риска наложения сроков переработки сахара-сырца на сезон переработки сахарной свеклы и избыточного импорта сырца в это время. Возможно, эта мера будет способствовать дальнейшему расширению производства сахарной свеклы внутри страны.

Активное регулирование рынка алкогольной продукции выразилось во введении запрета на импорт этилового спирта.

---

<sup>17</sup> Пошлины распространяются на продукцию, вывозимую из России за пределы СНГ.

### *ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ*

В ноябре 1998 г. правительство РФ подписало соглашение с правительством США о продовольственной помощи и связанном кредите на покупку продовольствия. В январе 1999 года подписано аналогичное соглашение с ЕС.

Такое решение было официально мотивировано острым дефицитом продовольствия в России и грозящим голодом. Главной причиной продовольственного дефицита объявлен неурожай 1998 года.

Итоги года показали, что России не грозил острый дефицит продуктов питания. Так, основная часть продовольственной помощи в страну стала поступать только во второй половине года (с сентября), то есть, после уборки собственного урожая. До этого Россия не только не столкнулась с дефицитом зерна, но наращивала экспорт муки, увеличивала производство хлебобулочных и макаронных изделий, круп, увеличивала поголовье птицы и свиней (наиболее зерноориентированные отрасли животноводства). Более того, поставки сухого молока и свинины по линии гуманитарной помощи осенью 1999 года совпали по времени с началом роста отечественного производства и во многих регионах сыграли явно депрессирующую роль. Ранее уже отмечалось, что гуманитарная помощь привела к изменению структуры агропродовольственного экспорта России

Цель гуманитарной помощи беднейшим слоям населения также не была достигнута. Аудиторская проверка программы распределения продовольственной помощи в 1999 году<sup>18</sup> показала, что намеченные государством региональные квоты распределения гуманитарных поставок в значительной мере нарушались отобранными компаниями, и большая часть продуктов ушла частным компаниям Москвы и Петербурга. Регионы-реципиенты помощи перепродавали ее другим регионам. Из положенных Пенсионному фонду 6 млрд. рублей монетизованной продовольственной помощи на 1 декабря поступило только 80%.

---

<sup>18</sup> Интерфакс, №4, 2000

Тем не менее, несмотря на неудовлетворительные результаты распределения продовольственной помощи в 1999 году Правительство ведет переговоры с США о предоставлении пакета «малой помощи». Хотя объемы поставок продовольствия в рамках этого пакета действительно крайне незначительны (около 500 тыс. тон), соглашение блокирует российских экспортеров зерна и муки от мировых рынков.

]]]

Таким образом, открывшееся после кризиса «окно возможностей» для агропродовольственного комплекса частично реализуется. Начался рост в пищевой промышленности, поддержанный инвестициями в нее. Сокращение импорта компенсируется отечественными производителями, которые демонстрируют вполне нормальную скорость реагирования на рыночную конъюнктуру.

Неразвитость инфраструктуры аграрного рынка и нерациональная аграрная политика привели к тому, что рост в пищевой промышленности транслируется в сельское хозяйство с определенным опозданием. Тем не менее, уже в августе этот тренд стал статистически очевидным. Данный рост может быть поддержан начавшимся вновь (после 1997 года) интересом инвесторов к реальному сектору. При рациональной поддержке федеральной властью, инвестиции могут пойти и в сельское хозяйство. Тогда наметившийся в этом секторе рост может из сугубо конъюнктурного перерасти в стратегический.

Главным негативным последствием кризиса стала еще большая регионализация аграрной политики в стране и рост вмешательства региональных властей в агропродовольственные рынки. Это может резко снизить потенциал роста агропродовольственного сектора в ближайшей перспективе. Хотя эта тема заслуживает отдельной работы, отметим также и возможное негативное влияние гуманитарной помощи в 1999 году.

## **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

1. FOOD and Agricultural Policy Reforms in the Former USSR. (1992) An Agenda for Transition. The World Bank.

2. BRAUN JOACHIM VON, EUGENIA SEROVA, HARM THO SEETH, OLGA MELUKHINA. (1996) *Russia's Food Economy in Transition: Current Policy Issues and the Long-Term Outlook*. Washington: IFPRI.
3. AGRICULTURAL Policies, Markets and Trade in Transition Economies/Monitoring and Evaluation, 1996.(1996) Paris: OECD.
4. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России в 1991-1997 гг. (1997) Под ред. Е. Гайдара et al. Гл.гл 15-16. М.:ИЭПП.
5. C. CSAKI, J. NASH. (1997) *The Agrarian Economies of CEECs and the CIS/Situation and Perspectives*,1997. Washington: World Bank.
6. REVIEW of Agricultural Policies/Russian Federation. (1998) Paris: OECD.
7. SEROVA, E., J. VON BRAUN AND P. WEHRHEIM (1999): *Impact of Financial Crisis on Russia's Agro-food Economy. European Review of Agricultural Economics*, 1999/26 (3).
8. Е. СЕРОВА. (1999) Влияние приватизации и реорганизации колхозов и совхозов на российское сельское хозяйство. – В кн.: Реорганизация сельскохозяйственных предприятий: их эффективность и устойчивое развитие. Материалы семинара. Голицыно. 1999. М.: Центр АПЭ
9. M. JACKSON, J. SWINNEN. *A Statistical Analysis and Survey of the Current Situation of Agriculture in the CEECs/Report to DGI of European Commission*. Б.и., б.д.